

Лиана Андреева

КАК ДОВЕСТИ ПРЕКРАСНОГО ПРИНЦА

ИДДК

Лина Алфеева

Как довести прекрасного принца

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22562020

Как довести прекрасного принца: ИДДК; Москва; 2021

Аннотация

До чего же непросто спасти принцессу, если сама же ее и похитила! Теперь води женихов по запутанным тропкам Темного леса и делай вид, что ты тут ни при чем. И это когда один наглый полуэльф из кожи вон лезет, чтобы вывести тебя на чистую воду, а черный маг задался целью отомстить. Но настоящая ведьма справится с любой напастью. И не только проведет, но и доведет кого угодно!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	52
Глава 4	76
Глава 5	99
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Лина Алфеева

Как довести прекрасного принца

© Алфеева Лина

© ИДДК

* * *

Глава 1

Ведическая академия

– Элли, ты уже выбрала тему для итоговой работы?

Лёгкий тычок в плечо нарушил концентрацию и разорвал мысленный контакт с бабочкой. Жаль. Я же только вошла во вкус и вообразила себя настоящей крылаткой, беззаботно порхающей над цветами! Вот ей-то точно не нужно получать диплом ведьмы и доказывать право на метлу.

– Ребята говорят, в списке Зельеваруса почти не осталось свободных тем. Более или менее интересные задания давно разобраны.

– И что с того? – Я приоткрыла один глаз и сонно посмотрела подругу.

Райна мне нравилась. Милая, обязательная и честная, – в общем, полная моя противоположность. С ведьмочкой из вересковых пустошей мы провели бок о бок пять замечательных лет, но скоро наши пути разойдутся.

– Так ведь чем проще задача, тем быстрее можно получить метлу. – Райна плюхнулась на траву рядом.

– А к ней в нагрузку обязательства. – Я принялась загибать пальцы: – Отработать год по специальности, выполнить план по клиентам и перечислить в фонд ведьм и ведунов не менее десяти процентов от выручки.

– Профессиональные взносы, они такие. Их все платить

обязаны.

– Ведьмы-недоучки не платят. Да и живётся им куда проще.

– Ты не собираешься получать диплом? – На личике Райны отразилась смесь недоверия и ужаса.

– Почему же... собираюсь. Но не тороплюсь. Сначала надо мир повидать, себя показать. Так какие темы ещё остались в списке Зельеваруса?

Райна наморщила лоб.

– Вроде бы родовые проклятия никто не застолбил.

– Вот и здорово. Их и возьму.

– Не имея объекта для изучения?!

– Да есть одна кандидатура. Информация неточная, так что разберусь в процессе. – Я беззаботно тряхнула головой.

Родовые проклятия уже который год все выпускники обходили стороной из-за нехватки практического материала. Была у меня на примете одна ветвь королевской крови, которую, по слухам, кто-то проклял. Надо бы съездить, разведать обстановку. Если не повезёт, подам официальный запрос магам-законникам. Те ведут учёт пострадавших от чар, заговоров и прочих околوماгических пакостей. Главная загвоздка в том, что маги захотят привлечь меня к работе на благо страждущих. А оно мне надо? Я свободная ведьма и помогаю кому пожелаю, когда захочу и за соответствующую плату!

– Элли, тебе нужно поставить галочку в списке. Пойдём! –

Райна потянула меня за руку.

– Зачем идти, если список сам плывёт мне в руки? Обернись.

Райна повернула голову и увидела старца в тёмно-зелёной мантии. Он спускался по ступеням, ведущим в сад, и заметно припадал на правую ногу. Хромотой Зельеварус обзавёлся ещё в молодости, когда находился на королевской службе. Надумал потягаться с придворным магом в дуэльном круге. Миновав лестницу, фантом Зельеваруса вполне бойко зашагал по траве.

Ёжки-поварёшки! Терпеть не могу живые иллюзии. Столько нюансов и ограничений, что голова идёт кругом. Я быстро поправила оплошность, впрочем, Райна не заметила несоответствия и подскочила на ноги, чтобы поприветствовать преподавателя. Я поднялась следом, воспроизводить речь было проще, чем походку или жесты. Так что я собиралась позволить Райне немного пообщаться с моим творением.

– Если немного потренируешься, сможешь подменять меня на лекциях.

Чуть дребезжащий суховатый старческий голос заставил Райну испуганно ойкнуть. Развернувшись, она удивлённо вытаращилась на уже настоящего Зельеваруса. Ведун подкрался, замаскировав при этом ауру. Я поспешно развоплотила его копию, пока оригинал не надумал с ней поболтать. С Зельеваруса стало бы осуществить угрозу и привлечь меня

к учебному процессу. И это в то время как я дожидаться не могла, когда же покину стены Академии ведьм и ведунов!

– Твои одноклассники уже выбрали темы для итоговой работы... – В голосе старца прозвучало неодобрение.

– Я собиралась зайти попозже.

Ведун достал из-за пазухи пергамент.

– Выбирай любую.

– А можно немного подумать?

– Как хочешь. Ты всё равно последняя.

Ага. И темы остались не самые лучшие. Если дать мне возможность выбрать не спеша – больше вероятность, что я справлюсь.

Бегло просмотрев список, с трудом подавила зевок. Скучно же!

Свободными оказались пакости, для учёта которых следовало вести специальный дневник. Не для того я корпела над книгами пять лет, чтобы размениваться на мелочи. Следом шла тема с солидным на первый взгляд названием: «Сны и явь». На практике это означало, что мне пришлось бы уподобиться гадалке на ярмарке и заниматься изучением чужих ночных глюков. Да я зачёт по толкованию снов сдала только с третьей попытки, и то потому, что ответ угадала! Так, что там у нас ещё? Привороты? Нет, этого счастья мне точно не надобно. А вот и родовые проклятия. Что ж, пусть будут они. Быстро диплом не напишу, так я никуда и не тороплюсь.

Я поставила в списке закорючку и вернула свиток настав-

нику, однако тот не спешил уходить.

– До вечера осталось мало времени. – Ведун выжидательно посмотрел на Райну.

Выпускной курс сдал положенные экзамены, теперь мы должны были разъехаться для финального рывка – сбора материала для дипломной работы. Нам оставалось провести вместе всего один вечер, поэтому руководство академии позволило устроить традиционную прощальную вечеринку.

– Да, конечно, надо готовиться. Моё почтение... – Суетливо поклонившись, Райна помчалась к выходу из сада.

Отлично! Свидетель устранён, можно закапывать труп. В том, что вести окажутся убойными, я ни капли не сомневалась. И не ошиблась. Пригладив редкую бородку, Зельеварус сообщил об официальном запросе из Златолесья:

– Светлейший Вирель предлагает тебе пройти практику в эльфийской столице.

– Забегает вперёд. Я ещё диплом не получила.

– Лучших учеников стараются привлекать заранее, – с добродушной улыбкой заметил ведун. – Твои способности и потенциал поистине выдающиеся для начинающей ведьмы...

Зельеварус мог бы вещать о моих талантах бесконечно, ровным счётом как и о способностях любого другого выпускника. Пять лет суровый наставник гонял нас в хвост и в гриву, зато теперь в поблёкших от старости глазах светилась гордость за нынешний выпуск Академии ведьм и ведунов. И

всё же я предпочитала разговор без обиняков.

– Мы оба знаем, почему эльфы меня пригласили. Именно поэтому я не соглашусь.

Наставник тяжело вздохнул и кивнул. Он слишком хорошо меня знал, чтобы не предвидеть ответа.

– В таком случае для тебя есть и вторая часть послания. Его ты найдёшь возле конюшни. Поспеши, а то однокурсники испробуют раньше тебя.

Меня как ветром сдуло. Неужели Владыка надумал подарить мне коня? И что я с ним делать буду?! Я ведьма, а не эльфийская целительница. Мне метла положена! Куда я её дену? К седлу примотаю?

Беспокоилась я зря. Вторая часть послания к Светлейшему Вирелю не имела никакого отношения. У эльфийского Владыки никогда бы не возникла мысль подарить мне такое!

Возле конюшни ютилась ступа, перевязанная большим красным бантом. Окружённая галдящими ведьмами и ведунями, она жалась к стене, и только крепкая верёвка с солидным булыжником на конце не давала пугливой ведьмолётке избавиться от жадных взглядов.

– Руки втянули и сделали пару шагов назад! – скомандовала я.

В ответ раздалось многоголосое:

– Ну Элли, мы же только посмотреть хотим.

– Как ты навернёшься.

– Ступа – это не метла, она для опытных.

– Зато она удобная и вместительная.

– Для тех, кто постарше, в самый раз.

Подначки одноклассников меня не задели. Ведьмы и ведуньи – народ дружный, что не мешает нам подшучивать друг над другом и вступать в перепалки по любому поводу.

– Слабонервным просьба удалиться. Сейчас я эту штуку испытывать буду! – важно объявила я, ловя завистливые взгляды.

Летающий артефакт – дорогое удовольствие. И если ведьмы обзаводятся метлой вместе с дипломом, то ведуньям вручают посох, на котором не полетаешь. Парни, конечно, высокомерно задирают нос и утверждают, что воздушная свистопляска для девчонок, но ведьмочки прекрасно знают, что любой ведун многое бы отдал за возможность взмыть в небо. В противном случае налегали бы они с таким рвением на изучение левитации?

Выдержав драматическую паузу, я потянула за конец бантика. Тот опал у моих ног красной лентой. Я заглянула внутрь. На дне ступы обнаружилась записка. Знакомым каллиграфическим почерком было выведено всего два слова: «Дерзай, ведьма!»

Ай да Арнелль! А грозился прислать банку сушёных лягушек и связку крылышек летучих мышей. Дескать, в хозяйстве ведьмы всё сгодится. А ещё мне обещали книгу поваренных рецептов эльфийской кухни. Книгу я как раз ждала, но в ступе её не оказалось. Непорядок! Готовить я обожаю,

а вот люблю ли летать – только предстояло выяснить.

Ступа действительно оказалась удобная и вместительная: когда я в неё забралась, бортики доходили до пояса. Ухватившись за край ведьмолётки, я помахала свободной рукой зрителям и прошептала:

– Влетаем медленно и осторожно.

Резкий рывок заставил судорожно сжать пальцы. Приподнявшись над землёй, ступа дёрнулась пару раз на месте, словно проверяла, вывалюсь я или нет.

– Значит так, деревяшка летучая. Горишь ты не хуже обычной. Учти, обратно Арнеллю не верну, а пушу на растопку.

Ступа зависла в воздухе, оценивая весомость угрозы. Я призвала силу, на кончиках пальцев вспыхнул огонь. На самом деле чистая сила визуально может выглядеть по-разному, мне вот повезло с огненным воплощением. Но ступа же этого не знала! Ведьмолётка сочла, что я готова приступить к реализации угрозы, и плавно и бережно заскользила по воздуху. Снизу раздались аплодисменты.

Совершив круг почёта над двором, я приказала ступе приземляться. Ведьмолётка послушалась меня с первого раза, однако радовалась я недолго. Ровно до того момента, как ступа на полном ходу влетела в конюшню, промчалась по проходу и резко свернула в пустое стойло.

– С приземлением меня... – потрясённо выдохнула я и добавила уже громче: – Другого места не нашлось?

Кряхтя и пошатываясь, я выбралась из ступы и уже хотела приказать ей перебазироваться во двор, как меня самым свинским образом толкнули в спину. Нет, ступа не дралась, а выпихивала меня прочь.

– А вот это не обязательно. Я догадливая.

Выбравшись из стойла, я прикрыла двери только для того, чтобы через пару секунд их распахнуть. Ступа забилась в самый угол, зарылась в лежащую на полу солому и затихла.

– Отлично. Тут и оставайся, – важно приказала я.

То, что ступу не заставишь выбраться из конюшни, я уже осознала, но должно же было последнее слово остаться за мной!

Число зрителей поредело. Задержались только девчонки, они-то и засыпали меня вопросами. Да такими, что у меня волосы на затылке зашевелились.

– Элли, это подарок от него?

– Так вы теперь вместе?

– Владыка готов принять тебя в семью?

Мне захотелось вернуться в конюшню, забраться обратно в ступу и повесить табличку, что никого нет дома. Дома у меня и правда были не все, в противном случае я бы не растрепала о своих отношениях с Арнеллем. И ведь ни разу не приукрасила, да я, наоборот, всеми силами подчёркивала, что мы всего лишь друзья. Не помогло! Романтичные ведьмочки всё додумали за меня и тихонько завистливо вздыхали. Ведь я, по всеобщему мнению, крутила роман с эльфий-

ским принцем! То, что мы общались сугубо по переписке, а сам Арнелль ни разу не посетил академию во время моего обучения, никого не смущало.

Мы познакомились, когда я стащила кошелёк у его отца. Эльфийская делегация прибыла в Солмар – столицу княжества людей – по каким-то особо важным делам. Рыжая, чумазная и не по возрасту наглая, я, пойманная с поличным, заявила, что эльфы забыли пожертвовать на кровати для тех, кого отправляют спать в деревянном ящике, и даже продемонстрировала оный на заднем дворе сиротского приюта. Спустя час я присоединилась к эльфийской делегации, а спустя два горько рыдала над разбитым носом наследного принца, который выглядел как девчонка и дрался точно так же. Наша дружба началась с сильного удара и осталась такой же крепкой, даже когда у меня обнаружилась склонность к ведовству.

Не в меру любопытные одноклассницы продолжали выжидательно пялиться.

– Вы первые узнаете, если мне предложат руку и сердце, – буркнула я.

Судя по завистливым вздохам, девчонки были уверены, что данное событие не за горами. Ну конечно, ступу самоходную подарил, теперь как честный эльф обязан жениться.

Я возвращалась в свою комнату, чтобы начать наконец-то приготовления к празднику, когда навстречу мне выскочила Райна.

– Он здесь! – Подруга вытаращила глаза и замахала руками, словно угодила в рой moskitov. – Чего застыла? Бегом к своему остроухому, пока в приёмную весь поток не пожаловал.

– Бегом... – слабо пролепетала я, понимая, что теперь ведьмочки от меня точно не отстанут. – И ты со мной! Будешь держать оборону. Особо наглых разрешаю вырубить.

– Трусиха, – добродушно усмехнулась Райна и взяла меня под локоть.

– Он мне ступу подарил.

– Хозяйственный! – Девушка одобрительно прицокнула языком.

– И ты туда же?! – Я выдернула руку.

Если уже и лучшая подруга тебя сватать собралась, то в пору уносить ноги.

– Да не дёргайся ты так. Вдруг он тебя с окончанием учёбы поздравить решил или лично пригласить на отработку в Златолесье?

– Или же всего лишь пожелал убедиться, что я жива после полёта в ступе.

* * *

Стараниями Райны я всё-таки добралась до приёмной. В этой комнате я была нечастым гостем. Родственники меня не навещали, а с торговцами и заказчиками я предпочитала

встречаться в городе.

– Нелли, мне сказали, что ты рискнул... Арнелль?

Я с удивлением обнаружила, что задираю голову вверх. А ведь я была выше Арнелля! Эльфийские дети взрослеют медленно, я всегда была быстрее, сильнее и поглядывала на тощего эльфийского принца свысока, а тут его словно подменили! Передо мной стоял статный юноша, заметно раздавшийся в плечах, и только глаза знакомо поблёскивали из-под золотистых бровей.

– Не узнала, малявка?

– Эй! Это моя реплика! – Не удержавшись, я шлёпнула Арнелля по плечу.

– Боюсь, больше тебе не посмотреть на меня свысока. Разве что из ступы... – В васильковых глазах парня плясали искорки сдерживаемого смеха.

– Ты видел? – Я повернулась к окну, выходящему во внутренний двор.

– Отлично справилась. Мастер предостерегал, что у каждой ведьмолётки свой характер. Обычно заказ принимают от будущего владельца. В этом случае вероятность, что артефакт станет тебя слушаться, намного выше.

– Поладим, – беззаботно заверила я.

– Звучит угрожающе.

Я прищёлкнула пальцами, выбив из них искру.

– И не таких обжигали.

Арнелль заметно помрачнел и отвёл взгляд. Мне тоже ста-

ло неудобно. Вспомнилось послание от Владыки. Вдруг ступа всего лишь предлог, чтобы уговорить меня отправиться в Златолесье?

Нет, я была благодарна Владыке за то, что он предоставил кров сиротке из приюта, но в эльфийской столице я всегда чувствовала себя чужачкой. А уж когда дар проявился, совсем сложно стало. Владыка к моим способностям отнёсся настороженно, однако приставил к целителям. По его разумению, мне следовало обучаться исключительно правильной волшбе. Ни к чему девице уметь варить дурманы из мухоморов или оборотные зелья, вот настойки от похмелья и горячки – милое дело. Конечно, я не была эльфийкой по крови, но при желании и самый невзрачный сорняк можно окультурить. Выяснять, каким именно растением счёл меня Светлейший Вирель, я не стала и сбежала в Академию ведьм и ведунов.

Я ведьма – и точка! Мне нравится возиться с компонентами и ингредиентами, я умею варить не только antidotes с токсичными снадобьями, но и изготавливать яды, галлюциногены, парализаторы и прочие гадости. У меня есть свобода выбора, я не обязана помогать кому-то только потому, что в этом моё призвание. И я не желаю, чтобы меня сравнивали с эльфийской целительницей!

– Будешь уговаривать? – буркнула я, поскольку пауза в разговоре явно затянулась.

– Ты уже взрослая и сама знаешь, что тебе подходит.

– Не представляешь, как ты меня сейчас обрадовал!

От избытка чувств я повисла на Арнелле, сцепив руки у него на шее.

– Полегче, малявка, задушишь, – попытался отшутиться он.

– Невежливо напоминать девушке о её весе, – фыркнула я, и не думая прерывать объятия.

Какой же он замечательный! И понимающий. Единственный, кто никогда не изводил намёками, что мне следует брать пример с эльфиек, да и вообще начать вести себя скромнее. А как я боялась, что он изменился! Всё-таки переписка не может заменить живого общения, и вот встретились – и сердце подсказывает, что всё по-прежнему! Ну, почти всё...

Внезапно я обнаружила, что Арнелль больше не пытается освободиться, а, наоборот, обнимает за талию. И руки у него горячие, сквозь ткань так и жгут. Сразу отчего-то стало стыдно и неловко. Отступить бы, разжать переплетённые пальцы, обернуть произошедшее в шутку, а нет сил даже слова вымолвить.

– Элли, что-то не так? – выдохнули мне в шею.

– Нет! Нет! Всё в порядке.

Я наконец-то смогла взять себя в руки и перестать изображать рыбу-прилипалу. И что на меня нашло? Подумаешь, вымахал под два метра ростом и смотрит так, что в голове сразу пусто становится. Это ещё не причина, чтобы рассиро-

питься. И потом, это же Нелли! Тот самый, с которым мы вместе и под стол пешком ходили, и по деревьям лазили, и на крыше замка секретничали, и нагишом в озере плескались.

Ой! Кажется, зря я об этом вспомнила...

– Нелли, так зачем ты приехал? Неужто чтобы лично доставить ступу?

– Если скажу, что соскучился – согласишься? – и смотрит так нахально, улыбается задорно, а в комнате повисло такое напряжение, что впору просить помощи зала, то есть холла. В том, что Райна торчит за дверью и жаждет услышать о моём разговоре с Арнеллем, я ни капли не сомневалась.

Нелли по мне скучал! Я прокрутила в голове эту мысль, ощущая, как душа поёт от восторга.

Спокойнее! Арнелль же смотрит!

Я беззаботно потрянула головой.

– А ещё варианты имеются?

– Мне нужно было тебя увидеть. Посмотреть, кем ты стала. Точнее, проверить, не померещилось ли мне в прошлый раз...

– Ты видел меня? Когда? – встрепелась я, мысленно прокручивая в памяти все выездные практики.

– В Ивовске прошлым летом, – последовал хмурый ответ.

Эх! До чего же неловко вышло! В крошечный городок на окраине заповедного Тёмного леса я отправилась с двумя ведунями на спор. Мы собирались провести в зачарованных дебрях сутки и выбраться, причём самостоятельно.

Тёмный лес пользуется в Солмаре дурной славой. Местные его сторонятся, а приезжие суются в пристанище нечисти на свой страх и риск, вопреки многочисленным предупреждениям, развешанным на опушке. Прадед нынешнего князя пытался очистить территорию, даже к магам обращался. Поход против нечисти закончился в пользу последней. Выбравшись из леса, волшебники были злы, измучены и расстроены. Князю популярно объяснили, что лес отныне заповедный, а кто в него забредёт – сам дурак. Казалось бы, победившая нечисть должна жить да радоваться, что её оставили в покое. Куда там! Эти пакостники заскучили. Некого тренировать, обманывать и доводить, вот и отыгрываются всем скопом на редких гостях и случайных путниках. Да и сам лес был не прочь попоказничать.

Ведьмочки – народ храбрый, да и ведуны не из трусливых, особенно когда выпьют для поддержания морального духа. Вот и мои сокурсники изрядно повысили уровень отваги в местном трактире, да так, что к лесной опушке мне пришлось тащить их едва ли не на себе. А как мы шли по единственной в Ивовске улице! Как нас заносило из стороны в сторону, а какие замечательные песни горланили мои спутники.

– Молчишь?

– Да так... Кое-что припоминаю, – слабо пролепетала я.

Ведь не сделала же ничего дурного, а всё равно неловко! Ещё и этот гад белобрысый смотрит с таким укором, словно

я в Ивовске последний стыд растеряла. И вообще, я же ведьма, подвид свободный, к нам обычные нормы морали примерять нельзя! Даже если я и выросла в окружении эльфов.

Внезапно Арнелль положил руку мне на плечо:

– Элли, поедем со мной. Придётся помогать в аптеке, не переживай, работы там немного, зато всё будет как раньше.

Я едва подавила скептический смешок:

– Станем лазать по деревьям, объезжать единорогов и просиживать часами в городской библиотеке?

– Уверен, мы найдём чем заняться. Ты же хорошая девочка. Вся эта... атмосфера не для тебя.

– А что не так в атмосфере Академии ведьм и ведунов? – Я дёрнула плечом, сбросив руку Арнелля. – У нас, между прочим, солидное учебное заведение. И ведьмой я из-за того, что переберусь в Златолесье, быть не перестану. Да мне нравится быть ведьмой! От эльфийских нарядов у меня уши не прорежутся!

– Да при чём тут уши?! Речь идёт о твоём будущем!

– А с ним что не так? Метлу получу, диплом тоже, с работой определяюсь... Наверное.

– Отец хочет устроить твою судьбу. И я... тоже, – добавил белобрысый эльфийский лось совсем тихо и покраснел.

– Спасибо, но как-нибудь сама... – пробормотала я и принялась украдкой изучать ауру его высочества.

Вдруг и правда что стряслось? Пусть мы не виделись целых пять лет, но регулярно переписывались. Арнелль знал о

моём обучении практически всё. Да что там учёба, он заочно был знаком со всеми преподавателями и даже с некоторыми ведьмочками. И вот теперь он стоит передо мной и смотрит так, словно у меня вторая голова выросла.

– Всё в порядке? Нелли-и-и? – удивлённо выдохнула я, потому что Арнелль опять положил руки мне на плечи и слегка наклонился к лицу.

До чего же у него глаза красивые, синие, точно первоцветы, и смотрят так, словно кроме тебя на свете больше никого не существует.

– Ты изменилась, Элли. Куда исчезла девчонка-сорванец, любившая подбрасывать ко мне в комнату лягушек и улиток?

– Ты со мной флиртуешь? – опешила я.

– Что поделать. Надо же мне как-то выпросить приглашение на бал.

– На бал? – окончательно растерялась я.

– Мечтаю закружить в танце самую симпатичную ведьму этого выпуска.

Арнелль улыбнулся, а я, вместо того чтобы ответить, с чего-то потупила взгляд. А ведь не была скромницей! Глупости какие-то. Мы и прежде были близки, но раньше я не ощущала в присутствии Нелли сладкого томления в груди. Лёгкое смущение, затопившее щёки, не могло прогнать искрящуюся радость, звонким колокольчиком певшую в душе. Арнелль приехал ко мне! Он хочет пойти со мной на бал.

На бал?! Смысл высказанного пожелания дошёл до меня с опозданием и заставил подскочить на месте.

– Посторонним присутствовать нельзя. Это только для ведьм и ведунов!

– Вряд ли руководство академии мне откажет.

– Дело не в нём... Просто... – Я замолчала, пытаюсь сообразить, как бы отговорить Арнелля и при этом не выдать главную интригу вечера.

Увеселительное мероприятие с пуншем и танцами стараниями ведьм и ведунов превращалось в поле боя. Проклятия и заговоры сыпались как из рога изобилия. Предоставленные сами себе выпускники оттачивали навыки друг на друге. Естественно, злостно вредить запрещалось, но и невинные пакости и розыгрыши могли оказаться весьма обидными. Чуть зазеваешься – и покинешь танцевальный зал со свиным пятачком или рожками. Мне бы о себе позаботиться, отвлекаться ещё и на Арнелля я не смогу! А если эльфийский принц отхватит у нас пару-тройку проклятий, проблем не оберёшься. Сам Нелли обладал отменным чувством юмора, а вот у Владыки оно отсутствовало напрочь.

– У тебя уже есть сопровождающий на этот вечер, – неверно истолковал мою реакцию Арнелль.

– Дело не только в этом... Вернее, совсем не в этом!

Вот как я ему объясню, что подружки уже считают нас женихом и невестой? Кто-нибудь обязательно поставит меня в неловкое положение. Я же со стыда сгорю!

– Элли, а тебе не снятся в последнее время странные сны? – прозвучал неожиданный вопрос.

– Не замечала. Но ты же знаешь, у меня со странностями сложные отношения. То, что эльфу странность, для человеческой ведьмы – серые будни. – Из моего горла вырвался лёгкий смешок.

Я пыталась обратить разговор в шутку, но у самой волосы на затылке зашевелились. Уж больно вид у Арнелля был серьёзный.

– А как с настроением? Перепадов не бывает?

– Пару дней в месяц, – проворчала я и, спохватившись, отчаянно покраснела.

– Ты уверена? Что ты при этом чувствуешь? Элли, тебя надо срочно показать нашим целителям.

Всё! С меня хватит! То, что друг детства внезапно превратился в принца девичьих грёз, я ещё могла вынести, но его настойчивое желание отправить меня лечиться – это уже слишком!

– Нелли, кажется, тебе пора.

– Напугал? – неожиданно печально вздохнул он.

– Скорее, озадачил. Но ты не переживай. Я заскочу к вам в ближайшие месяцы. Так Владыке и передай.

– Элли, для меня ты всегда желанная гостья в Златолесье.

И снова этот взгляд, долгий, проникновенный, прямо до мурашек. Нет, с моей реакцией на повзрослевшего Арнелля необходимо срочно что-то делать. Иначе Светлейший Ви-

рель ещё не скоро увидит меня в гостях!

* * *

Зря я помощь холла помянула. Накликала на свою голову. Кроме Райны, стены в холле подпирали ещё несколько ведьмочек. И как подпирали! С виртуозной демонстрацией неотложных дел. Кто-то любовно полировал лысину бронзового бюста Зельеваруса, кто-то делал вид, что читает, особо наглое создание развалилось на лавке и прикинулось больным.

– Ах! Что-то мне дурно, – томно пролепетали из-под полуопущенных ресниц.

– Дурная голова ногам покоя не даёт? Ты бы не лежала на сквозняке, ещё и спину прихватит.

– От болей в спине могу посоветовать пиявки, – мгновенно включился в игру Арнелль.

– А я не только посоветовать, но ещё и наколдовать! – Я предвкушающе размяла пальцы, даже косточки хрустнули.

– Знаете, мне уже намного легче! – Симулянтка резво приняла вертикальное положение и настороженно уставилась на мои руки.

– Тогда до следующего приступа? – участливо поинтересовалась я.

– До вечера, Элли.

Предупреждение, произнесённое сквозь зубы, подкреплялось нагло задранном носом. Мне недвусмысленно обеща-

ли неприятности на вечеринке. Ха! Да я к этому развесёлому мероприятию последние полгода готовилась. Грош цена ведьме, позволяющей заставить себя врасплох.

Мы миновали холл и очутились на парадном крыльце.

– Так что не так с балом? – Проницательность Арнелля частенько меня обескураживала. – То, что он имеет мало общего с эльфийскими, я уже понял.

Мало общего? Да это ещё слабо сказано! На эльфийских балах чуть ли не каждый шаг и жест регламентированы. Как же в своё время меня бесили подобные мероприятия! Сколько бы я ни старалась, мне никак не удавалось избежать ошибок. А сколько слёз я пролила над бесконечными пунктами и параграфами эльфийского этикета! Чем старше я становилась, тем досаднее выглядели неизменные промахи. Арнелль единственный, кто не обращал на них внимания, а временами и сам, забываясь, то начинал смеяться слишком громко, то игнорировал правила приглашения на танец и, вместо того чтобы сменить партнёршу, снова выводил меня в круг.

– Ожидается тематическая вечеринка с явно выраженной профдеформацией, – подумав, выдала я.

– Выкрутилась, – хмыкнул Арнелль, насмешливо глядя на меня сверху вниз.

– Ещё нет, но я справлюсь.

– Не сомневаюсь. Но если тебе потребуется помощь, ты знаешь, где меня найти.

– Спасибо.

Расчувствовавшись, я шмыгнула носом и уже хотела обнять Нелли, но тот шагнул назад.

— Плохая идея.

— Да. Наверное... — Я спрятала руки за спиной.

Ничего! При нашей следующей встрече дурить уже не стану. Нас связывало слишком многое, чтобы я позволила внешним чувствам всё испортить. Да на нашем курсе каждая вторая ведьмочка вздыхает об эльфах! Это как мечты о единороге, грациозном, быстром и до слёз прекрасном. А на деле конь конём, ещё и с норовом. Меня обязательно отпустит, и всё будет как прежде.

Арнелль спускался медленно, постоянно оборачиваясь. Я же изо всех сил старалась улыбаться, и только сердце гулко колотилось в груди. Крепко сжатые за спиной руки представлялись якорем, удерживающим на месте. Стоит расцепить пальцы, и сил не хватит — сбегу по ступеням следом и позволю прекрасному златовласому принцу увезти меня в эльфийские земли. А потом меня запрут в аптеку и объяснят, что такое правильная ведьма. Разумеется, с эльфийской точки зрения.

Нет, я пока ещё не готова увидеться с Владыкой. Сначала надо самой твёрдо встать на ноги и понять, на что я способна.

* * *

Вечеринка проходила по-боевому. Нападать я не плани-

ровала, пакостить тоже, но обидчики отхватили по полной программе. А нечего соваться к ведьме, когда она не в духе! Зачарованные бусы из янтаря, заговорённая брошка-паучок да пара глотков отвара бузины превратили меня в ходячий рикошет. Всего-то и надо было появиться в зале, как один ведун покрылся фиолетовыми прыщами, другой обзавёлся лисьим хвостом, а одна особо наглая ведьмочка заскакала по паркету подобно резиновому мячику.

– Не троньте Элли. Экранирует, зараза! – обиженно воскликнула она, подпрыгивая чуть ли не под потолок.

– Осторожнее, не зацепи люстру, – сладко пропела я. – Есть ещё желающие?

Таковых не нашлось. Кто-то улыбался и качал головой, кто-то отводил взгляд. Меня ощупали, измерили и признали несъедобной.

Вот и славно! Не будут доставать!

Устроившись на подоконнике, я поставила рядом блюдо с пирожными и стала наблюдать. Ведуны и ведьмочки смеялись, вели беседы, расшаркивались, а между тем так и норовили нагадить ближнему и мимо проходящему. Ничего личного! Всего лишь формат вечеринки.

– Элли, как думаешь, это надолго? – Райна чуть ли не плача продемонстрировала макушку, усыпанную наколдованными репейниками. Редкая дрянь: гребнем не вычесать, в воде не отмочить, даже масло не поможет.

– Кто это тебя?

– Да если б я знала! Уж я бы договорилась! – Ведьмочка зло притопнула ногой.

Конечно, договорилась бы. Устроила бы встречную гадость, а дальше бы начался торг: взаимно обиженные определяли бы условия отмены задействованной пакости. Большинство ведунов и ведьмочек уже разбились на пары, со стороны могло показаться, что юноши ухаживают за девушками, но вот беда – у некоторых кавалеров внезапно выросли лишние части тела или же лица приобрели занятный оттенок. Девушкам тоже досталось. Если ведьмочки предпочитали заклинания и проклятия, изменяющие внешний вид, то ведуны, как правило, действовали тоньше.

– Кар-кар! – донеслось справа. Это одна из ведьм попыталась высказать своему противнику всё, что она о нём думала. Выходило невнятно, но эмоционально. Отчаявшись произнести хоть что-то толковое, девушка от души наступила кавалеру на ногу.

Карканье заглушили звуки ударных, их подхватили разухабистые аккорды гитар. Они-то и ознаменовали переход к следующему этапу вечеринки. Ребята заметно оживились, а в сторону членов музыкальной группы «Ведьмачий угар» полетели воздушные поцелуи, цветы, пара веточек чертополоха, кто-то подкинул жабу, но её быстро улевитировали со сцены.

Ведьмовской морок и трансформация – презабавнейшие навыки, сродни шутки для своих. Далеко не каждый может

быстро нейтрализовать ведовство, если оно уже свершилось, а чувство юмора – дело наживное. Слабые и обидчивые до выпускного у нас не дотягивают. Присутствующие в зале ведьмочки и ведуны были народом опытным, проклятиями и магией не первый раз битым, а поэтому предпочли и дальше наслаждаться вечеринкой.

– Несравненная Элли, позвольте пригласить вас на танец, – одnogруппник с пороссячим пяточком картинно поклонился и протянул мне вместо руки кончик длинного хвоста.

Я улыбнулась, покачала головой и, прикрыв рот пирожным, быстро шепнула:

– Не могу. Готовлюсь.

Парень хитро подмигнул, смекнув, что я тут не скуку сладеньким заедаю.

Фантомы у меня всегда выходили просто загляденье, но «выводить в свет» одновременно троих я ещё ни разу не пробовала. А сегодня и повод достойный, и компания подходящая, и атмосфера соответствующая. Созданные мною эльфы выглядели и передвигались не хуже настоящих и мгновенно произвели фурор. По залу разлетелось восхищённое «Ах!», не менее эмоциональное «Что за нафиг?!», и только наиболее здравомыслящие задались вопросами, кто это такие и как вообще сюда попали.

Пока ведьмочки с обожанием таращились на тех, по кому так долго вздыхали, парни ворчали и прикидывали, как бы

побыстрее разделаться с конкурентами. Ну, пускай попробуют! Это же ненастоящие эльфы, заговоры и проклятья им нипочём!

И всё-таки нашлись умники!

Кто-то из особо ревнивых ведунов подложил эльфам под ноги «Спотыкач». Фантомы миновали преграду как ни в чём не бывало, зато я подскочила на месте как ужаленная. Неприятно же! Эльф повернулся к создателю ловушки и наставительно погрозил ему пальцем. На диверсанта незамедлительно зашикали и оттеснили его в задние ряды самообразовавшегося круга.

Мои эльфийские красавцы успели продефилировать по залу, продемонстрировав себя во всей красе, пока ребята смекнули, кто их создатель. И что тут началось!

– Элли, а они только ходят или танцевать тоже умеют?

– Ух ты! На ощупь как живые!

– Уже и руки распустила? Совсем стыда нет.

– И что они в этих эльфах нашли?

Атмосфера накалилась до предела. Я подала условный знак музыкантам, и энергичная мелодия сменилась томной и протяжной.

– Чур, я танцую с этим! – Самая догадливая ведьмочка не стала дожидаться, пока фантом проявит инициативу.

Эльф в ответ галантно поклонился, разомлевшая от радости девушка позволила ему обнять себя за талию и... уже через пару секунд послала мне недоумённый взгляд. А всё

потому, что танцевал эльф как истинный представитель дивного народа: касался партнёрши буквально кончиками пальцев, кружил осторожно, да так и сыпал витиеватыми комплиментами.

– Не могу поверить, что эльфы на самом деле такие, – разочарованно вздохнула подошедшая Райна.

– Эльфы, как и люди, встречаются разные, но в детстве при дворе Владыки меня окружали именно такие.

– А вот твой Арнелль не такой!

– Нелли – особенный, – тихо подтвердила я, на мгновение представив, что и он мог бы сейчас кружить меня по залу в танце.

Помечтать о несбывшемся как следует не вышло. Танец завершился, и мне предъявили целый список претензий: и танцуют эльфы не так, и изъясняются чудно, и вообще какие-то странные.

– Так зачем вам эти манерные эльфы? – хитро поинтересовалась я.

Девчонки переглянулись и, не сговариваясь, направились к свободным парням. Музыканты на сцене отложили скрипки и флейты и снова потянулись к гитарам и барабанным палочкам.

«Ведьмачий угар» нынешним вечером оказался в ударе и мгновенно завёл зал. Ведьмочки, позабыв об эльфах, отплясывали с ведунами. Парни соревновались, кто жарче закружит партнёршу или выполнит самую сложную поддерж-

ку. Жертвы ведовской трансформации зазывно крутили хвостами, мычали, каркали и похрюкивали в такт барабанам, а единственный обладатель пороссячьих копытец так вообще оказался главным заводилой и лихо отбивал в середине зала чечётку. Ведьмочки щедро одаряли ведунов улыбками и благосклонными взглядами. Я развоплотила никому уже не нужных фантомов и с чувством выполненного долга принялась угощаться пирожными. Пожалуй, я буду скучать по своей академии.

* * *

Ведьмы и ведуны разошлись только на рассвете. Кто пошёл отсыпаться, кто приводить в порядок внешний вид. Я не осталась в стороне и по-дружески помогла Райне избавиться от репейников, заодно выяснила, кто же наслал эту напасть. А знания не только сила, ими ещё и делиться принято. Так что Райна отомстила рыжему Орину сполна. И за испорченную причёску, и за испоганенный вечер, и за то, что строил глазки кому не следовало.

– Так я же любя-я-я... – сокрушался несчастный ведун, пока Райна вытаскивала из его спины колючки. – И потом, если не я, так кто-нибудь другой подсуетился бы. А я не желаю, чтобы мою девушку обижали всякие там.

– Правильно! Лучше обидеть самому, – ехидно протянула я.

Орин недобро зыркнул исподлобья. Он считал, что я дурно влияю на Райну. Два года парень безуспешно пытался убедить её сменить соседку по комнате. Предлагал даже снимать комнату в городе, но Райна наотрез отказалась съезжать.

Подцепив пинцетом очередную колючку, она взмолилась.

– Элли, ну задействуй отмену.

– С какой это радости? К тому же ты уже почти закончила.

– Правда? – Орин радостно встрепенулся, чтобы тут же вздрогнуть от боли.

– Только половина-а-а... – горестно простонала жалостливая ведьмочка.

– Сердца у тебя нет, – проворчал ведун.

– Нету. И поэтому именно меня Райна попросила тебя проклясть. И если что, она тоже любя. Была б моя воля, одной спиной ты бы не отделался.

Орин насупился и замолчал. Да и Райна недовольно притихла. Я почувствовала себя лишней.

– Удачного вам исцеления, а я, пожалуй, пойду. Мне ещё надо собраться в дорогу.

– Доброго пути, – Райна улыбнулась.

– И не попадайся, – на прощание пожелал ведун.

У меня даже от сердца отлегло, а то уже было решила, что Орин всерьёз обиделся.

Сборы не заняли много времени. Вещей у меня было немного. В походном сундучке хранился запас необходимых снадобий, эликсиров и ингредиентов. Так что я сунула в сум-

ку сменную одежду да конспекты и поспешила на конюшню.

Ступа изволила спать. Или же притворялась спящей. Трижды приказывала ей вылететь наружу – без толку. Только когда я зажгла лучину и принялась утрамбовывать поклажу внутри, ведьмолётка дёрнулась, подскочила на пол-ладони да так и зависла в воздухе.

– Только попробуй заявить, что я для тебя недостаточно хороша, – проворчала я и отдала приказ трогаться с места.

Глава 2

Тёмный лес

До лесной опушки я добралась быстрее, чем рассчитывала. Приземлившись, выбралась из ступы и плюхнулась на траву. Прошлым летом ведуны-однокурсники дальше этой полянки не продвинулись. Сюда я их ещё дотащила, а потом парней вырубил, да так крепко, что и нюхательные соли не привели в чувство. Так что в лес я вступила в одиночку, а вышла с подарком и полезными связями.

Волкодлак Захарий устроил мне экскурсию по владениям фей, призрак Иов познакомил с русалками, а домовый Листик накормил пирогами в своей избушке, ещё и клубочек подарил, благодаря которому мне стали не страшны хитрые лесные тропки, так и норовившие обмануть случайного путника. Да и сам лес оказался не таким уж и жутким. Шутки у него специфические, но какая ведьма не любит чёрного юмора? Так что спор я тогда у ведунов выиграла. И с тех пор стала частой гостьей в Тёмном лесу.

– Ты чего расселась? У Листика уже самовар вскипел.

Полупрозрачное лицо Иова выступило из куста орешника, следом раздалось леденящее душу завывание. Я к припадкам призрака была привычная, поэтому даже не вздрогнула.

– Я дощечку уронил, – последовало слезливое объясне-

ние. – Вытащить не могу. Застрыла-а-а-а...

Новая порция ультразвука разогнала всё живое в округе: сорвались с веток испуганные горлицы, выскочил из кустов трясущийся заяц, даже паучок, прядущий паутину, прервал своё занятие и эвакуировался на тоненькой ниточке от греха подальше.

– Элли, беда у меня, – уже спокойно возвестил Иов и умоляюще посмотрел на меня.

Орешник был густой, колючий, а на мне платье новое, чулки нештопанные, любимые, в полосочку. И всё же я опустилась на колени и поползла в заросли. Наверняка на дощечке Иов уже успел что-то изобразить, если не верну, продолжит ныть и чаю спокойно выпить с Листиком не даст.

Отыскать пропажу оказалось не так уж и сложно, но руки я в кровь ободрала, пока доставала. На дощечке углём была нарисована томная русалка.

– Никак не успокоишься, да? – хмыкнула я, возвращая призраку эскиз.

При жизни Иов был большим ценителем женского тела и обожал рисовать любовниц в пикантных позах. Когда о коллекции картин узнали родственники его пассий, художника настиг кинжал профессионального убийцы. Обиженный на белый свет призрак отказывался признавать настоящую причину собственной гибели и продолжал верить, что пал жертвой проклятых конкурентов, сгубивших его из зависти к искромётному таланту.

– И жизни не хватит, чтобы постичь все прелести и тайны женской натуры, – глубокомысленно изрёк Иов.

– Поэтому ты как самый хитрый умудряешься рисовать и после смерти. Будь поосторожнее с натурой. В Ивовске тебя уже заметили, как бы история не повторилась.

Предупреждение я вынесла мимоходом, зная, что Иов пропустит его мимо ушей и продолжит наведываться в городок близ Тёмного леса. На редкость безответственное привидение. Это ж надо было умудриться засветиться чуть ли не в каждой спальне!

– Что значит смерть, когда в душе пылает искра вдохновения? Стремлюсь успеть запечатлеть я лик любовного томленья. – Призрак простёр полупрозрачную руку к небу и вскрикнул, поймав прямой солнечный луч. – Жарковато что-то становится. Лучше я тебя в избушке подожду. И ты давай не задерживайся, самовар стынет.

Я подбросила на ладони клубочек-проводник. Ведь не предупреждала же, что загляну, а всё равно рады. За последний год я часто наведывалась в гости к домовому из Тёмного леса. У Листика всегда можно было выпить душистого чаю, поболтать и – что самое главное – выговориться.

К заветной избушке я вышла спустя полчаса. Лес счёл, что мне не помешает разминка, и немного покружил по тропкам. Ступу пришлось оставить на опушке, предварительно окутав чарами. В сохранности ведьмолётки я не сомневалась: даже если кто-то совсем рядом пройдёт – не заметит.

– Наконец-то явилась наша лапушка! Заждались мы тебя! – Листик возник на крыльце и важно приосанился.

На домовом была красная рубашка навыпуск, штаны и неизменные лапти. Лукавые глаза поблёскивали из-под густых, цвета спелой пшеницы бровей. Я сгребла Листика в охапку и расцеловала в пахнущие выпечкой щёки.

– Ну будет тебе... будет! – Домовой быстро осмотрелся – не видел ли кто? – после чего прошептал: – Поставь обратно. Несolidно же.

Я вернула раскрасневшегося домового на крыльцо. Тот помолчал немного, поправил пояс и снова напустил на себя суровый вид, отчего между бровей появилась складочка.

– Так о чём это я? Задержись ты ещё хоть чуточку, и осталась бы без вареничков. Вкуснющие получились. Картошечка так и тает, лучок сладкий. Захарий, пока я тесто на пирожки ставил, почти всю кастрюлю умял.

– Ты меня ещё куском хлеба попр-р-рекать будешь, – обиженно прорычали из избушки.

– Хлебом не буду. Ты его всё равно не ешь.

Избушка у Листика просто загляденье, тёплая, добротная. Печь не дымит, крыша не течёт, погребок имеется, а в двух шагах от дома – колодец. Я сперва удивлялась, что в таком доме кроме домового никто не живёт, а потом Иов украдкой поведал, что с Листиком невозможно поладить. Уж больно тот авторитарен в бытовых вопросах. Здесь не сядь, там не встань, всюду нос суёт и раздаёт непрошенные советы.

– Элли, чтобы через минуточку была за столом. Кто ж чай холодный-то пьёт? А ежели самовар греть, то его опять со стола снимать придётся. И прекрати ты мою избушку магией портить!

Я в ответ хмыкнула, закончила защитный круг и только потом поднялась по ступеням. Тёмный лес меня не обижал, проказами не изводил, но лучше побережусь.

В горнице пили чай. За столом на лавке восседал здоровенный мохнатый волкодлак и чинно лакал из чашки, рядом, прямо на столе, расположились феи. Крылатые крошки макали кусочки баранок в вазочку с вареньем, после чего прикладывались к соломинкам, торчащим из общей кружки. Призрак Иов устроился на подоконнике и уже что-то рисовал в альбоме.

– Вот, пришла. А говорили, что заблудилась, – флегматично обронил он.

– Как же она заблудится? У неё же клубочек.

– Снова одна? – недовольно проворчала фея, от которой исходило сиреневое сияние. Звали её Фиалкой. Более капризного и манерного создания мне встречать не доводилось. – Уж привела бы какого-нибудь мужика.

– Абы какого не надо! – спохватилась зеленоватая малышка, пахнувшая мятой.

– Мьятта, не всем принца подавай. Я бы и на кузнеца согласилась. Сильного, крепкого, загорелого, – подала голос фея яблоневого цвета.

– Цыц, бесстыдницы! – прикрикнул на них Листик. – За столом об опылении ни слова. Нечего Элли аппетит портить.

– А мой аппетит тр-р-радиционно никого не интер-р-ресует, – хмуро проворчал в чашку Захарий.

– А что у нас с аппетитом? – Яблонька перелетела к волкодлаку на загривок и почесала его за ухом. – Почему не кушаем?

Страшный и косматый, раза в два крупнее обычного волка Захарий тут же разомлел и довольно зажмурился. В чём он провинился, я не знала, однако проклятие, лежащее на волкодлаке, блокирующее возможность превращения в человека, намекало, что он насолил сильному магу. Я сразу предупредила бедолагу, что не сумею его расколдовать, однако волкодлак продолжал надеяться.

– Элли, рассказывай! Не томи! – Фиалка отложила баранку и привстала на цыпочки. – Как прошёл бал?

– Мимо, – буркнула я и плюхнулась на лавку.

– Неужели никто не пригласил? – вострепнулась Мьятта. – Надо тебе было нас послушать и позволить сшить бальное платье.

– Которое она бы потом натянула на руку вместо перчатки, – ехидно осадил пыл подруги Фиалка. – Настоящая женщина должна о себе заботиться, даже если она ведьма!

– А я и позаботилась! Теперь ни один однокурсник не посмеет даже недобро посмотреть в мою сторону.

– Довела! – радостно захлопала в ладоши Фиалка.

– Провела! – вторила ей Мьятта.

– Проучила, – скромно потупилась я.

– Выкладывай детали! – Яблонька подпёрла щёку рукой и предвкушающе улыбнулась.

Из всех существ Тёмного леса феи-крошки были самыми вредными и жадными до пакостей и проделок. Горе тому путнику, которого тропинка выведет к Дереву фей.

– Элли, а оставайся с нами, – робко предложил Листик. – Жить есть где, а хорошая ведьма и в лесной глуши пригодится. Надо же кому-то заплутавших бедолаг в чувство приводить.

– Совсем бор-р-рзый нар-р-род пошёл, – поддакнул Захарий. – То у кикимор-р-ры чего отведаст, то с р-русалками купаться полезет. А если к феям попадёт...

– Но-но! – Фиалка протестующе постучала баранкой по краю чашки. – Говорить о даме гадости в её же присутствии – это верх невоспитанности.

– А за спиной, получается, можно? – ехидно оскалил пасть волкодлак.

– Если о девушке не судачат, значит, она никому не нужна. – Фея томно похлопала ресницами.

– Водяного ты пошто обидела? – угрюмо спросил Листик.

– О! И ты уже в курсе, – засмеялась Фиалка, словно колокольчик зазвенел.

– Элли, помоги несчастному, а то над ним уже все лягушки потешаются. – Домовой сочувственно нахмурил брови.

– А что случилось с уважаемым Водолеем Бультыховичем?

Феечки переглянулись и дружно захохотали. Видимо, бедняга водяной влип основательно.

* * *

Водолею Бультыховичу беречься было уже поздно. Он сидел на краю листа кувшинки и полоскал в озере кончик хвоста. Некогда солидный мужчина в самом расцвете сил теперь был размером с мою ладонь.

– Чего пришла? Тоже поглумиться хочешь? – совсем неласково встретил меня он.

– Листик попросил. Считает, я смогу помочь.

– И как, сможешь? – встрепенулся водяной.

– Для начала мне нужно выяснить, что с вами произошло.

Я специально не упомянула о феях. Хотелось услышать версию самого водяного, дав ему тем самым сохранить лицо.

– Пропорил, – объявил он, потупив взгляд. – Не поверил, что пыльца фей действует и на водников.

– Ясненько. А если попросить фей вернуть вам привычный размер?

– Да я с этими вертихвостками больше и разговаривать не стану! – От возмущения Водолей Бультыхович прихлопнул по воде хвостом. Вышло не особенно внушительно.

– Так пыльца фей даёт временный эффект...

– Вот и оставаться мне креветкой бесхребетной до новолуния, – подытожил водяной.

– Ну почему же, вы и сейчас замечательно выглядите.

– Враки! – Водолей Бультыхович вытаращился на меня. – Размер имеет значение! Слышала бы ты, как она меня прежде называла. Я был гигант! Плавучий исполин! А теперь я креветка и хвост у меня вялый... – Последнее признание далось водяному нелегко, он потупил взгляд, чтобы я не заметила блеснувшие в глазах слёзы.

Ох уж эти феи! Фиалка, небось, специально водяного обхаживала, чтобы испробовать на нём свою пыльцу, а потом бросила на произвол судьбы.

– Что же мне делать? У меня же хозяйство, репутация... – бубнил себе под нос обманутый водник.

Жаль, я ступу на опушке леса оставила. Ведьмовской сундучок мне бы сейчас пригодился. Конечно, не факт, что моё зелье смогло бы нейтрализовать воздействие пыльцы фей, но попытаться всё равно стоило.

– И каков будет вердикт? – Призрак Иов возник на берегу озера, держа наготове карандаш. Выполнив замеры, он принялся набрасывать эскиз.

– Сердца у тебя нет! – Водяной поморщился, однако плечи расправил и живот втянул.

– Верно, – охотно подтвердил Иов. – Сожгли вместе с картинками, красками и мольбертом. Нет, Элли, ты представляешь, что с невеждами зависть вытворяет?! Ладно ещё поглу-

миться над телом несчастного художника, но посягнуть на его творения...

– Так ты же картины вроде как спас?

Трагическую историю гибели Иова я слышала уже в десятке вариантов, место действия и число извергов, разгромивших его мастерскую, варьировалось, а вот страшная мстя, приключившаяся с ними, оставалась неизменной. Не выдержав произвола мародёров, обиженный художник восстал, выкрал картины и устроил в городке несанкционированную выставку. К уже нарисованным шедеврам в стиле ню добавились карикатуры на обидчиков.

– Ничего! Потомки нас рассудят. – Иов добавил пару штрихов и вскинул голову. – Ты его расколдовывать собираешься или я по-быстрому акварелью в цвете напишу?

– Мне к ступе надо вернуться. В ней мои припасы.

– А почему не призовёшь? Так же быстрее.

– Разве лес мне позволит?

– Не попробуешь, не узнаешь.

Попробовать мне хотелось, а вот потерять новенькую ведьмолётку, да ещё и с запасом снадобий – не очень. И всё-таки стоило рискнуть. Мало ли что мне судьба уготовила. Призыв ступы с хранящимся в ней добром мог оказаться весьма кстати.

Только бы не оплошать!

Ступа явилась по первому зову, вылетев из открывшегося портала. И целая! Я подождала, пока она опустится, и тща-

тельно изучила на предмет повреждений. Опасения оказались напрасными, на ступе не было не единой трещинки, ни малейшей царапины. Поклажа тоже осталась в целости и сохранности.

Вытащив сундучок, я расстелила на траве покрывало и принялась раскладывать на нём всё необходимое. Когда к травам и настойкам добавился скальпель и щипцы, со стороны озера прилетел встревоженный всплеск.

– Элли, ты не хлопочи. Я до новолуния потерплю уж как-нибудь.

– Не дёргайтесь! Сейчас всё будет в лучшем виде... – Я схватила щипцы.

Бульк!

Водолей Бультыхович ушёл под воду.

Вот и кто так поступает? Храбрости ни на грош, а ещё хозяин целого озера. Если надумал лечиться, то нечего залезать на дно! И потом, я ступу призвала? Призвала. Магию тратила? Тратила. Да мне теперь со своим добром по всему Тёмному лесу таскаться. Нет уж, водник. Быть тебе расколдованным!

– Милочка, не переживай. Мы его поймаем, – полный неприкрытого злорадства голос донёсся из зарослей камыша.

– Не любите вы своё начальство! – Я пощёлкала щипцами и начала колоть орехи.

– А нечего было феям глазки строить. – Лёгкий плеск во-

ды подсказал, что говорившая приблизилась.

Обернувшись, я обнаружила, что зеленоволосая русалка выбралась на берег и с интересом наблюдает за процессом приготовления зелья. Её подруги предпочли оставаться на расстоянии, но тоже жадно ловили каждое моё движение. Я растёрла орехи, добавила морковной стружки и залила полученную смесь облепиховой настойкой.

– Никак самогоном завоняло! – Русалка недовольно наморщила носик.

– Лекарство и не должно быть приятным, – глубокомысленно изрёк Иов. После бегства водяного он переключился на русалку. Та делала вид, что не замечает, однако украдкой расчёсывала мокрые волосы пятернёй.

– Гадкое оно будет, так ведь? – с надеждой поинтересовались из воды.

– Мерзкое, – подтвердила позирующая дева. – Надолго запомнит.

Как только зелье забурлило, я перелила его во флакон. Оставалось только выманить пациента на поверхность.

– Давай сюда. Мы уж проследим, чтобы выпил, – зловеще пообещала русалка. – А ты ступай по своим делам. У ведьм их должно быть немало.

Меня нагло спровоживали.

– Спасибо, как-нибудь сама справлюсь.

Я забралась в ступу и полетела на середину озера.

– Водолей Бультыхович, пора лечиться!

Водяной мне не ответил, а вот сидящая на листе кувшинки лягушка обквакала на всю округу.

– Вы же хотите снова стать большим? – уже потише добавила я.

Зеркальная поверхность подёрнулась лёгкой рябью.

– Русалки считают, что вы боитесь.

Последний аргумент сработал. Водяной дельфином выпрыгнул из воды, выхватил у меня из рук склянку и отпил на лету. Последовавший бульк вышел до того внушительным, что меня окатило с ног до головы.

Ёжки-поварёшки!

Ступа моё возмущение разделяла и рванула прочь от воды. Причём столь стремительно, что я и пикнуть не успела, как взмыла выше верхушек деревьев и угодила в густой туман. Хорошо, что сундучок на берегу не оставила!

– Бестолочь деревянная! Я же теперь дорогу к озеру найду.

Ведьмолётка озвученной характеристике не обрадовалась и понеслась к земле. Видимо, чтобы доказать, что я ошибаюсь.

Бум! Встреченное препятствие к воде не имело никакого отношения, а всё потому, что мы очутились в густом лесу, а если точнее, то приземлились прямоиком на вершину сосны.

Сидим. И не дышим. Я – потому что страшно, ступа – поскольку не положено, но судя по тому, что с места не трогается, тоже переменами прониклась. Только что под нами бы-

ло озеро, теперь же простирался лес, причём до того густой, что спуститься вниз можно только напролом, сквозь хвойную преграду.

– Предлагаю всё-таки вверх. Медленно и осторожно.

Ступа подчинилась. При этом оторвалась от сосны настолько плавно, что я вообще ничего не почувствовала. Вот умеет же, зараза летучая!

Туман встретил нас как родных. Над лесом не было ни яркого солнца, ни малейшего ветра. Возникало ощущение, что ты паришь на месте. Вот так вляпалась! Теперь лети туда – не знаю куда, если повезёт, то за границу леса выберешься. Или же придётся рисковать и заходить на очередную посадку вслепую.

Стоило мне как следует разозлиться, как из-за густой завесы появились высокие двустворчатые ворота. Миленько! Глючненько! И крайне неожиданно. Я подлетела к возникшему препятствию и легонько похлопала ладонью, потом облетела вокруг. Нормальные такие ворота, не хуже чем в любом приличном доме, и кольцо на них добротное, медное. Ухватившись за него, я пару раз стукнула. Ворота скрипнули как настоящие, и гостеприимно распахнулись, явив утопающий в солнечном свете луг. Посередине его возвышалась башня из чёрного камня. Занятно, а ведь я считала, что знаю все тайные местечки Тёмного леса.

В Чёрной башне никого не оказалось. Я до последнего в это не верила. И когда ползла через луг, пытаюсь слиться с зарослями мака, и когда карабкалась по верёвочной лестнице, и даже когда сунула любопытный нос в окошко. Ступа меня страховала, готовая поймать, если владелец башни сочтёт, что ломиться в гости без приглашения невежливо. И вот те раз, нету такового! Или таковой...

Определённо, прежде башня принадлежала женщине. Причём любящей готовить. Иначе какой смысл в шкафчиках с кухонной утварью? При виде новеньких блестящих котелков и сковородок у меня даже руки зачесались. А набор склянок для трав и специй! Просто мечта любой ведьмы. Осмотрела, повздыхала, пощупала – и отошла. Всё-таки я в Тёмном лесу проездом, точнее, пролётом.

Резкий перезвон колокольчика я сперва приняла за сработавшую сигнализацию. Вздогнула, активировала защиту и рассмеялась в голос, обнаружив, что звук исходит от настенного зеркала. Я осторожно приблизилась и поинтересовалась:

– Есть кто живой?

Зеркало подёрнулось рябью и явило изображение незнакомого брюнета приятной наружности. Высокий, поджарый, черты лица точёные, взгляд задумчиво-хмурый. Мне даже

неловко стало: вдруг у человека неприятности, а тут ещё и подглядывают. Хотя насчёт человека я, пожалуй, поторопилась. Если цвет пышной шевелюры намекал на людские корни, то форма ушей не оставляла сомнений, что это один из подданных Владыки Златолесья. Последний тоже оказался лёгок на помине. Из зеркала раздался глубокий голос Светлейшего Виреля:

– Она сама не ведает, что творит. Когда пробуждается дар такой силы, отсутствие знаний может обернуться огромной бедой.

Сперва я сочла, что ослышалась, но Владыка продолжил осыпать мои знания такими «комплиментами», что будущий диплом должен был бы самоуничтожиться, едва в него впишут моё имя.

– Я найду её и стану присматривать, – «обрадовал» меня брюнет.

Да что ты говоришь?! Присматривать он станет. Смотри, как бы проклятие какое не отхватил! Ведьма без элементарных знаний и не такое может устроить! Я в сердцах приотпнула ногой. Изображение в зеркале дёрнулось и пропало. Так, Элли, пора действовать! А если этот хвост чернобурый окажется поблизости – сам виноват!

Глава 3

Турин

Столица приморского королевства Турин похожа на жемчужину на берегу моря. Дворцы, храмы и даже городские стены в городе выстроены из светлого камня, не уступающего по белизне песку на пляже. Сюда приплывают паломники со всего побережья, чтобы возложить дары Морскому богу и вымолить у него хоть немного удачи в делах морских и сухопутных. Удачей я по жизни была не обделена, архитектурой никогда не увлекалась, так что в Турин прилетела исключительно по делу. Именно здесь проживала девица королевской крови, чей род считался проклятым.

Семь лет назад лёгкая прогулочная яхта с королевской четой и особо приближённой знатью вышла из Турина. Маршрут пролегал вдоль знакомого и абсолютно безопасного побережья, но невесть откуда взявшийся смерч налетел на лёгкое судёнышко и отбросил его глубоко в море. Спасатели исследовали предполагаемое место кораблекрушения, но выудили всего лишь несколько обломков. В живых осталась только наследная принцесса, да и то потому, что сидела дома. Возможно, произошедшее списали бы на несчастный случай, если бы и родители утонувшей королевы не погибли при загадочных обстоятельствах. Так что после кораблекрушения народ заговорил о сглазе и чёрной магии. Меня

бы вполне устроило и стандартное проклятие, передающееся по крови. Разумеется, таких подробностей торговли на местном рынке не знали, зато уже заранее оплакивали принцессу Миллисандру. Отчего-то все были уверены, что она не жилец. Нет, я и прежде подозревала, что безопасность венценосных особ – дело гиблое, но чтобы так!..

За три флакона сонного зелья и склянку эликсира трезвости мне выдали подробный график всех передвижений принцессы Милли. Её высочество я подкараулила, когда та прогуливалась вдоль воды. Беглый осмотр её ауры заставил приуныть – ни малейших следов проклятия. Ни родового, ни какого бы то ни было. В который раз убеждаюсь, что не стоит верить слухам! Только время потеряла. Придётся теперь идти на поклон к магам и платить за информацию.

Тяжёлый девичий вздох был созвучен моим мыслям. Миллисандра присела на песок в пяти шагах от меня и уставилась вдаль. Вид у принцессы был крайне печальный. Хотя чему тут удивляться? Если все кругом считают, что ты погрёшь со дня на день, то поводов для радости должно быть маловато.

– Кто здесь? – принцесса внезапно обернулась и уставилась на меня, или если точнее, то сквозь. Заклинание отвода глаз всё ещё работало, но надо же, почувствовала.

Мучить бедняжку показалось нечестным, поэтому я проворчала:

– Не переживай, не наёмный убийца.

– А что мне переживать? У меня на каждой неделе по два-три покушения. Сегодня вот отравить пытались, – словно между прочим, поведала она.

– Я так понимаю, что безуспешно.

– Мне повезло больше, чем Туффи.

– Ага. Понятно.

На самом деле мне ни капли понятно не было. В особенности, отчего после неудачного покушения дворцовая стража оставила принцессу одну. Её телохранители топтались в пределах видимости, но, надумай на Миллисандру напасть профессиональный убийца, вряд ли бы успели помочь.

Озвучить свои наблюдения я не успела. Из-за растущих на пляже пальм выползли двое субъектов в маскировочных одеждах. Они скользили по песку до того слаженно и изящно, что я невольно залюбовалась.

– Ваше высочество, сохраняйте спокойствие, но вас, кажется, сейчас будут убивать.

Миллисандра застыла точно изваяние и прошептала:

– Не бросай меня.

Миленько! Готова довериться невидимке, а на родных телохранителей даже не обернулась. Ладно, не оставлять же её в беде? Я размяла пальцы и приготовилась устроить ползунам сюрприз.

Внезапно грянувший гром к ведьмовской волшбе не имел никакого отношения, лёгкий душок гнильцы и болота – тем более. Явившийся из зловонного облака некто в тёмном пла-

ще эффективно простёр вперёд руку и не менее эффективно поймал стрелу с эльфийским, между прочим, опереньем.

Потрясающе! Ещё и остроухие до кучи! Им-то чем принцесса не угодила? Я осмотрелась в поисках стрелка. Громкий возглас чёрного мага смешался с воплями проснувшейся стражи.

– Ваше высочество, а вы сегодня пользуетесь популярностью.

Убийцы наконец-то сообразили, что у них появились конкуренты. Телохранители вспомнили о прямых обязанностях, а я углядела-таки стрелка, притаившегося на верхушке одной из пальм. Впрочем, глазастой оказалась не я одна, чёрный маг тоже обнаружил своего обидчика и атаковал.

Оставаться в стороне показалось невежливым, поэтому я занялась профессионалами. Всего-то и надо было слегка подправить рельеф пляжа, превратив обычный песок в зыбучий. Эффект был временным, зато попавшие в ловушку провалились по самую шею и теперь горестно завывали. Отчего-то убийцы сочли, что их поймал чёрный маг.

– Принцесса, как хорошо, что вы не пострадали! – оскандился в нервной улыбке подоспевший стражник.

– Не вашими стараниями. – Миллисандра величаво поднялась с насиженного места и вдруг нахмурилась: – Я вас не знаю.

– Успеем познакомиться. – Мужчина резко выбросил руку вперёд, да так и замер.

Ведьмовская заморозка всегда начеку, именно поэтому многие из нас и доживают до глубокой старости.

– Остальных стражников вы тоже не знаете? – на всякий случай уточнила я.

– Не уверена, – пролепетала Миллисандра. До её высочества наконец-то дошло, что сегодня не её день.

– Ответ принят.

Люблю обездвиживать находящихся в движении, они так эффектно падают. Вот и притворяющиеся стражниками посыпались на песок как подкошенные. Морды у них тоже перекосило, а всё потому, что ведьмовская заморозка на болевые ощущения не распространяется. Между тем эльфийский стрелок отжигал, причём уже магией и, судя по виду заклинаний, волшебник он был толковый. А это уже плохо! Если с горе-убийцами я ещё могла симпровизировать, то против обученного мага мне не выстоять. Чёрный маг сдаваться не собирался и увлечённо блокировал, парировал и отбрасывал в сторону эльфийские снаряды. Любо-дорого смотреть, в том смысле, что если замешкаюсь, то мне это дорого обойдётся.

– Давай ещё раз уточним, этих двоих ты тоже не знаешь?

– И не имею ни малейшего желания с ними знакомиться! – бодро сообщила принцесса.

– Отлично, тогда снимай юбки, – приказала я и призвала ступу.

– А зачем? – вконец растерялась Миллисандра и слегка покраснела.

– Да тьфу на твой моральный облик! – Выругавшись, я сделалась видимой. – В ступу ты в этом не залезешь.

– А надо? – Принцесса с сомнением покосилась на ведьмолётку.

– Можешь оставаться здесь и познакомиться с победителем. – Я иронично кивнула на сражающихся: – Хороши-и-и...

Нет, тут я не слукавила. Дуэлянты и в самом деле неплохо владели магией. В остальном же... Вот же, хвост чернобурый!

Во время дуэли со стрелка слетел капюшон, позволив рассмотреть физиономию полуэльфа, увиденного в волшебном зеркале. Вот как он оказался в Турине так быстро?! Остроухие в ступах не летают, и мётлы им не положены. Разве что сам Владыка Златолесья распорядился открыть портал. А раз так, то пора валить. Причём не обязательно в компании принцессы.

Я знала, что ведьмовская заморозка недолговечна, и всё равно оказалась не готова к тому, что стоявший рядом наёмник отомрёт настолько быстро. Кинжал с тонким длинным лезвием рассёк воздух рядом с моей шеей. Я отскочила назад, готовясь сплести новое заклинание. Не потребовалось. Вместо того чтобы атаковать повторно, мужчина вдруг захрипел и упал на колени. Позади него кружили тёмные хлопья боевого заклинания.

Выяснять, была ли это случайность или же чёрный маг

мимоходом устранил конкурента, я не стала. Вместо этого забралась в ступу и рявкнула:

– У тебя есть две секунды!

Хватило и одной. Принцесса Миллисандра перепрыгнула через упавшие на песок юбки, забралась ко мне в ступу, и под покровом невидимости мы взмыли в воздух.

* * *

Тёмный лес

До Чёрной башни мы добрались спустя три часа. Летели так быстро, что уши от ветра закладывало. Её высочество вела себя подозрительно тихо. Поначалу я опасалась, что с неё станет закатить истерику и попытаться выйти из ступы на лету, но Миллисандра полностью ушла в себя и не создавала проблем.

В этот раз я подвела ведьмолётку прямиком к окну. Забралась в башню и обомлела: за время моего отсутствия кто-то основательно поработал над интерьером. Добротные шкафы с кухонной утварью как корова слизала, вместо них появился шкаф с книгами, туалетный столик, гардероб и ширма.

– Ой! Какая прелесть! А кто здесь живёт?

«Ты...» – едва не ляпнула я. Уж больно обновлённая башня походила на опочивальню принцессы.

– Можешь пока отдохнуть, а я поищу нам чего-нибудь

съестного.

Бум!

Изящный туалетный столик вздрогнул, громыхнул ножками, и на нём появился поднос с пирожками и глиняный кувшин. Принцесса захлопала в ладоши и сунула пирожок в рот. Я и по рукам ей дать не успела!

Пришлось выждать, понаблюдать, заодно прикинуть, какие травы на случай отравления у меня с собой.

Миллисандра не выдержала первая:

– А почему ты на меня так смотришь?

– Как ты себя чувствуешь?

– Кусок поперёк горла встал. Если тебе жалко, так бы и сказала...

– Удивительно, как ты столько покушений пережила, раз съёшь в рот всё, что видишь. – Принцесса помрачнела и отошла от подноса. – Ладно, не дуйся. Лучше скажи, что ты собираешься делать дальше?

Вместо ответа Миллисандра медленно обошла комнату, заглянула за ширму, покивала. Затем покрутилась перед волшебным зеркалом и в завершение плюхнулась на кровать.

– Поживу здесь. Пусть во дворце попереживают.

Я всегда гордилась выдержкой, да и нервы у меня были крепкие, а тут глаз задёргался.

– Как долго?

– Какое-то время. Жалко, что ли? – Её высочество так

зыркнула, словно я зажала очередной пирожок.

– Да не особо. Башня-то не моя, – ответила я, с удовлетворением отмечая, как вытягивается лицо венценосной нахалки.

– Госпожа ведьма, не губите! – Я и проморгаться не успела, а Миллисандра уже бухнулась на колени.

– Во-первых, я – Элли.

– Госпожа ведьма Элли, – охотно исправилась страдальца.

– Во-вторых, для того чтобы сгубить, мне было бы достаточно бросить тебя на том пляже...

Миллисандра подумала и кивнула, признавая мою правоту.

– А в-третьих, мне плевать, что с тобой будет дальше.

Не дожидаясь ответа, я выпрыгнула в окно. Ступа была наготове и подхватила меня на лету.

Да чтобы я ещё хоть раз связалась с принцессой! Разовая помощь – одно, а в вечные няньки или телохранители я не набивалась. И потом, какой от неё толк? Даже родового проклятия нету! При мысли о дипломной работе, для которой у меня до сих пор не было практического материала, мне стало совсем грустно. А печалиться лучше всего в правильной компании!

Приземлившись, я достала из сумки клубочек.

– Миленький, покажи мне дорогу к избушке Листика.

Домовые – народец хозяйственный, но прижимистый и некомпанейский. Годами могут носа из облюбованного жилища не высовывать. В Златолесье домовые не водились, в академии не прижились, так что мне приходилось довольствоваться теоретическими знаниями. Они-то в настоящий момент и подвергались серьёзным сомнениям.

На полянке перед избушкой Листика шла коллективная засолка огурцов. Зелёненькие, пупырчатые, упругие, точно прямо с грядки, они аккуратными горками лежали в кадках. Рядом стояли огромные бочки. В одной готовился рассол, из другой по пояс высунулась знакомая мне русалка и руководила процессом:

– Чеснока не жалея. И хрена. Хрена побольше. Асмодей Бультыхович остренькое обожает.

– Да будут мне тут всякие чешуйчатые указывать, как огурчики засаливать! – Листик бухнул в кадку пригоршню чеснока, а затем от души сыпанул перца.

– Апчхи! Р-р-ры на вас! – Лежащий возле бочки Захарий недовольно потрянул мордой. – Путёвое бы что приготовили. Расстегаи там или кулебяку.

– Сам ты бяка лохматая. Ничего в разносолах не понимаешь, – возмущённо дёрнула плечиком русалка.

– Будешь обзываться – к озеру на собственном хвосте по-

скачешь, – обиделся волкодлак.

– Не помешала? – громко поинтересовалась я.

Увидев меня, русалка чуть не выпрыгнула из бочки.

– Элли, пообещай, что это навсегда!

– Ты же сейчас не место своего пребывания имеешь в виду?

– Да при чём тут я! Речь об Асмо-о-де-е-е... – певуче пояснила она.

Какой ещё Асмодей? Я покосилась на Листика в ожидании пояснений.

– Ох, Эллюшка. Как ты? Не икается? Ушки не горят? – ехидно спросил тот.

С ушами у меня был полный порядок, но слова Листика заставили насторожиться.

– Да р-расслабься, – раскатистый рык заменял волкодлаку смех. – Хор-рошо ты над нашим водяным поколдовала. Р-русалки тебя на р-руках носить готовы.

– Правда? Да я же вроде только прежний облик вернула.

Резкий порыв ветра подхватил невесть откуда взявшийся кусок тонкого пергамента и швырнул мне в лицо.

– Прошу прощения, не рассчитал. – Материализовавшийся Иов аккуратно отлепил пергамент от моего носа.

Я сделала пару шагов назад и увидела изображение широкоплечего мускулистого красавца-русала. Он восседал на плавающей коряге, с гордостью демонстрируя кубики прессы, и только залысина на голове да нос картошкой подска-

зывали, что на рисунке изображён известный мне Водолей Бультыхович.

– Ёжки-поварёшки... – еле слышно выдохнула я.

– Хоро-ош, – томно выдохнула русалка. – Осчастливила ты наше озеро, ведьма. Асмодеюшка – кладёзь тестостерона в нашем подводном царстве.

– Так его же Водолеем звать, – неуверенно напомнила я.

– Разве такой эталон мужской силы может зваться Водолеем? Он Асмодей – владыка пресных вод и водоёмов.

– Миленько.

Сначала я сочла, что рыбохвостая переигрывает, а потом поняла – втрескалась она, как треска на нересте. Как там Захарий сказал? Русалки на руках носить готовы? Лишь бы через недельку-другую, после завершения огурцово-икорного периода, не возжелали меня утопить. Пожалуй, от озера мне теперь лучше держаться подальше.

– А я принцессу утащила, – словно между прочим, обронила я.

– Симпатичную? – ревниво спросила русалка.

– Сама не пострадала? – Домовой прервал процесс сортировки огурцов.

– Кор-рмить её пр-ридется, – со знанием дела заметил Захарий.

– А я думала, что хоть кто-то спросит, зачем я это сделала, и заодно подскажет варианты ответов.

– Украла – значит, для дела, – уверенно произнёс Иов.

– Логично. Осталось придумать для какого.

– Связала ты её хотя бы надёжно? А то заплутает в лесу – замучаешься искать, – рассудительно заметил Листик.

Мне и в голову не пришло, что Миллисандра может попытаться выбраться из башни. Нет, глупости это. Не станет такая изнеженная девица рисковать собственной шеей. И потом, комната ей понравилась. Сама заявила, что хочет в ней пожить. Ещё бы я знала, кому принадлежит Чёрная башня и как быстро в ней объявится владелец.

– Листик, а Чёрная башня чья?

Услышав вопрос, домовой заметно вздрогнул.

– Не стоит ею интересоваться. Вот зачем тебе какая-то башня? Избушка намного лучше. И компания здесь приятенькая, и пожевать всегда что-нибудь найдётся.

Я перевела взгляд на Захария. Волкодлак сначала сделал вид, что спит, а потом приоткрыл один глаз и проворчал:

– Любопытство сгубило кошку.

Иов оказался самым догадливым. Призрак печально покачал головой и тут же сдал меня:

– Наша Элли уже побывала в башне.

– Это ж когда успела?! – Листик от изумления подпрыгнул на месте. – Нам пошто не сообщила?

– Вот, считайте, что сообщаю.

– И принцессу ты в ней поселила? – ужаснулся Иов.

– Она сама напросилась.

Молчавшая до сих пор русалка едва не вывалилась из боч-

ки.

– Что, так и сказала?

– Ну да. Хочет немного там пожить. А что не так? Башня уже занята?

– Пустая она, – просиял Листик. – Пусть твоя принцесса живёт, сколько ей надобно.

– А если р-рискнёт чудить – мы её съедим! – оптимистично подгавкнул волкодлак и поклацал зубами для пущего эффекта.

Выглядело жутковато, однако все прекрасно знали, что Захарий мяса не ест, что, впрочем, не мешало ему мечтать о настоящей волчьей охоте.

– Надо же... Принцесса... – Листик пощёлкал языком. – Принцесс в нашем лесу ещё не было.

– И что ей дома не сиделось? – Русалка недобро зыркнула в мою сторону. Не иначе как опасалась, что прибывшая положит глаз на водяного.

– Вот об этом я и хочу с вами поговорить. Я эту принцессу вроде как спасла.

– Ты её укр-рала, – напомнил Захарий.

– Со стороны всё выглядело именно так. Однако произошло это в процессе покушения.

– А вот с этого момента поподр-робней! Скольких ты уложила? Кр-ровищи много было? – В ожидании ответа волкодлак замер с открытой пастью, даже язык наружу вывалил.

– Много, – не стала разочаровывать его я. – Одному наём-

нику я вспорола брюхо, второму выколола глаза, третьему...

Придумать, какая кара постигла третьего нападавшего, я не успела. Захарий жалобно заскулил и упал в обморок. И в кого он такой чувствительный? Свирепый волкодлачий облик никак не отразился на его характере. Кто бы ни превратил Захария в чёрного волка-переростка, он знатно повеселился.

– Выходит, девчущку дома обижали? – задумчиво изрёк Листик.

– Отравить регулярно пытались, убийц с кинжалами подсылали.

– Как страшно жить принцессам! – В голосе русалки не было ни капли сочувствия.

– Защитник ей нужен. – Листик задумчиво почесал в затылке. Я с сомнением покосилась на валяющегося на земле волкодлака. – Да не этот блохастый, а рыцарь. В идеале – принц.

– Ты кого блохастым назвал? – Очнувшийся Захарий клацнул зубами у ноги домового, но тот и бровью не повёл.

– Делать мне нечего, принцев для неё искать. Я ведьма, а не сваха.

– А если совместить? – хитро улыбнулся домовый. Выражение лица Листика намекало, что у того созрел коварнейший план.

Кто бы мог подумать, что домовой, обитающий в глухом лесу, может мыслить настолько масштабно! Листик счёл украденную мною принцессу подарком небес для заскучавшей нечисти. А раз уж Миллисандра сама возжелала погостить в Чёрной башне, то мне осталось лишь сделать так, чтобы к временному пристанищу её высочества потянулись герои, жаждущие освободить принцессу из заточения.

– На хорошее дело я тебя подбиваю, – голосом ярмарочного пройдохи резюмировал он.

– Хорошие дела противоречат ведьмовской натуре.

– Зато к добрым ведьмам народ в очередь выстраивается, – заметил Иов, критически рассматривая лежащий в логотипе огурец. В кои-то веки призрак решил нарисовать натюрморт.

– Ты забыл уточнить, что это будет очередь из претендентов на руку принцессы – скучающие великовозрастные разгильдяи, охотники за приданым, тщеславные глупцы...

– Которые получают у нас по заслугам! – Фиалка радостно потёрла ладошки.

Мьятта и Яблонька сидели притихшие и грезили наяву. Мысленно они уже представляли, как к Дереву фей шагают вереницы молодых красавцев.

Как-то незаметно засолка огурцов переросла в массовый

сбор. На полянку к избушке прилетели не только феи, пришелестели древни, даже грибовичи пожаловали. Русалки тоже рвались, но на всех бочек не напасёшься. Водились в Тёмном лесу и такие создания, которых никто бы в здравом рассудке звать на совет не стал, однако я не сомневалась – и они пронюхают о женихах, после чего постараются, чтобы у тех остались самые неизгладимые впечатления о посещении Тёмного леса. Развлекаться будут все, кто во что горазд.

– Давно у нас никого не было, – скрипуче заметил древень Диво.

– А что к нам ходить, если репертуар неизменный, – продребезжал его брат Ольх.

– Репертуар – дело тонкое. Без благодарной публики талант чахнет и угасает.

– Так расширьте, – посоветовал Листик.

– Я могу портреты принцессы написать, – встрял Иов. – Приложим к письмам с просьбами о помощи.

– А отправим через колодец! – встрепенулась русалка. – Асмодеюшка через него связь со всеми водоёмами поддерживает. Так что о нашей принцессе узнают и князя Солмара, и вельможи из Турина, и сыновья вождей из Великой степи, а там и детки королей и императоров подтянутся...

В этом я ни капли не сомневалась. Однако я слабо представляла, каким образом намечающаяся авантюра поможет мне написать дипломную работу. Всё-таки принцесса Миллисандра не была проклята.

Пришлось поделиться сомнениями с нечистойю.

– Тебе проклятые нужны? – Дед Белогриб важно надул щёки. Прибывший позже остальных, он вступать в разговор не спешил, предпочитая сперва вникнуть в суть. – Так ты кикимору попроси, она каждого второго женишка так оприходует, мало не покажется.

Сидящие за спиной Белогриба мухоморы и поганочки синхронно закивали. Дисциплина в семействе грибовичей была суровая, военная, в присутствии деда никто рта открыть не смел.

– Нет уж! Вредить женихам я не стану!

Нечисти хорошо, она в лесу на постоянной основе проживает, а мне ещё как-то надо в люди выходить. Не хотелось бы потом на каждом столбе наблюдать свою физиономию в профиль и анфас с затейливой надписью: «Разыскивается живой или мёртвой».

– А тебе и не нужно будет им вредить, – сладко улыбнулась Фиалка. – Наоборот, ты станешь всячески их оберегать. Да с такой ведьмой, как ты, у претендентов вообще проблем не возникнет. Ни ма-лей-ших!

Яблонька и Мьятта переглянулись и покраснели. Надо же, оказывается, у некоторых фей совесть имеется. Быть плохишом за компанию не так-то и просто, тот же волкодлак Захарий так и не смог изжить добрый нрав и превратиться в безжалостного монстра. Внезапно я обнаружила, что больше не наблюдаю косматой зверюги на полянке.

– Народ, а куда делся Захарий?

– Побежал короткой дорожкой к домику прекрасной принцессы, – словно невзначай обронила русалка. – Может даже съест.

Феи тут же загалдели и потребовали, чтобы на Захарчика не возводили напраслины. Дед Белогриб принялся картинно размахивать посохом и призывать всех к порядку, ибо на военном совете негоже галдеть подобно гусыням. Русалка заявила, что мы ей надоели и вообще мешаем огурчики засаливать. Иов забросил свой натюрморт и начал делать наброски присутствующих. Древни тихонечко обсуждали тонкости импровизации в диком лесу. Ещё одни непризнанные таланты на мою голову!

Удивительно, но в поднявшемся шуме я расслышала голос Листика:

– Иди уже. Только учти, что к Чёрной башне обычными тропками долго добираться.

– А как же Захарий?

Домовой немного помялся, а потом буркнул невпопад:

– Он волкодлак.

Как будто это хоть что-нибудь объясняло!

Я призвала ступу и направила её вверх. Где-то в тумане должны были находиться так необходимые мне ворота. Если повезёт, я доберусь до убежища принцессы раньше страшного чёрного волка.

Психика её высочества оказалась такой же крепкой, как и руки. К моему прибытию она успела выбросить из окна башни стул, тумбочку и не пойми какое количество стеклянной посуды. Вряд ли хоть один из снарядов достиг цели, однако настроение несчастному Захариию это испортило. Волкодлак метался у подножия башни, пытаясь уговорить разбушевавшуюся деву.

– Ваше высочество, успокойтесь, я с вами только поговорить хочу!

– Убирайся, монстрятина блохастая!

В волкодлака полетела ваза. Ударившись об обломки тумбочки, она разлетелась мелкими осколками.

– Ваше высочество, прекратите хулиганить! Эти вещи немалых денег стоят!

– А мне плевать! Я в гостях! – В руке Миллисандры блеснула связка ложек и вилок. Причём, скорее всего, серебряных. Конечно, вероятность, что она ранит ими Захария, была ничтожна, но я не собиралась проверять.

– Миллисандра, мусор будешь убирать сама! – прокричала я.

Принцесса задрала голову и увидела меня.

– Элли, где тебя носило? Меня тут съесть пытаются!

– Да я и не допр-рыгнул бы! – обиженно оскалился вол-

кодлак.

– А вдруг ты по стенам лазить умеешь?

Захарий задумчиво приподнял лапу, посмотрел на неё так, словно видел впервые, затем перевёл недоумённый взгляд на принцессу.

– Ага! Так и знала! Он сомневается! – торжествующе воскликнула Миллисандра.

– Да, сомневаюсь! В том, что нам стоит с нею связываться... – Захарий хмуро уставился на меня.

– Что, если бы я спала, а он забрался ко мне в комнату?

– Тогда бы тумбочка из красного дерева и резной стул остались бы целы. – Волкодлак потыкал лапой в мягкое сиденье. Со стороны казалось, что ему и впрямь жалко испорченную мебель.

– Да что вы прицепились к этому старью! Подумаешь, немного подправила интерьер башни. Зато места больше стало, – добавила Миллисандра уже не так уверенно. До неё наконец дошло, что за выходку могут и счёт выставить.

– Я отказываюсь устраивать этой невоспитанной нахалке личную жизнь. – Захарий демонстративно повернулся к окну спиной.

– Элли, а поподробнее можно? – тут же заинтересовалась принцесса.

Проще всего было бы сказать, что никакого плана и в помине нет. Запихнуть её высочество в ступу и отвезти обратно на пляж, но так не вовремя вспомнились рассужде-

ния рыночных торговек о том, сколько осталось жить их бедной принцессе. Помрёт ещё. А меня потом совесть замучает. Идея сбавить бедняжку на руки какому-нибудь герою стала казаться весьма привлекательной.

– Обитатели этого леса предложили выдать тебя замуж.

– А когда? – Миллисандра высунулась из окна по пояс и деловито осмотрелась: не притаился ли в ближайших кустах какой-нибудь принц?

– Вообще-то, пр-ринято спрашивать за кого, – возмутился Захарий.

– Готова рассмотреть ваши варианты, – принцесса мило-стиво улыбнулась.

И без того страшную морду волкодлака совсем перекосило от возмущения.

– Милли, кончай дурить. Я серьёзно. Мы готовы помочь тебе поймать принца, но для этого ты должна подсказать, куда нам забрасывать сети.

Миллисандра потупила взгляд и покраснела.

– Есть у меня на примете кандидат, сэр Люциус Эмбруз. Сын одного из министров. Правда, он всего лишь пятый в роду и титула не унаследует, но юноша очень перспективный, способный и весьма хорош собой.

– Миллисандра, очнись, я не вхожу в регентский совет Турина.

– Он самый замечательный и я хочу за него замуж! – тут же исправилась принцесса.

– Тогда бери листок и пиши, где мне этого замечательного искать.

– А письмо с мольбами о спасении можно? – Принцесса мечтательно улыбнулась. – Могу даже воды на пергамент накапать, чернила размочит, и тогда мой Люциус подумает, что я плакала.

– Палец ещё пор-режь и добавь несколько капель кр-рови. Тогда все решат, что тебя в лесу мучают, и захотят спасти ещё быстр-рее, – ехидно предложил Захарий.

– Думаешь? – Принцесса с сомнением уставилась на указательный палец. – Жалко резать.

– Тогда давай укушу! – Волкодлак резко подпрыгнул вверх.

Миллисандра взвизгнула и отскочила от окна.

– Захарий, прекрати!

– А чем моё предложение хуже, чем у её высочества?

– Хотя бы тем, что получив такое послание, Турин снарядит не героя, а небольшую армию.

– Никого они за мной не пошлют, – раздалось печальное из башни. – Регентский совет уже два часа как празднует мою пропажу.

– В зеркале увидела, да? – спросила я, скорчив Захарию страшную рожу.

Волкодлак намёк понял и от дальнейших комментариев воздержался.

– Нет, разумеется, на публику они станут суетиться и что-

то делать. Но их бы вполне устроило, если бы я вообще не нашлась.

– Не грусти – найдёшься, – попыталась приободрить её я. – Вот примчится твой Люциус на белом коне и заберёт тебя обратно в Турин.

– А если не пр-римчится? – осторожно рыкнул Захарий.

– Тогда мы рассмотрим иные варианты! – оптимистично заявила я.

Словно в ответ на мои слова Чёрная башня вздрогнула, до визга напугав Миллисандру. Когда я заглянула в окно, её высочество сидела на полу и в изумлении таращилась на книгу в красном переплёте. На обложке значилось: «Самые перспективные женихи. Личные заметки феи-крёстной».

Глава 4

Турин

В Турин я попала только через день. Кто бы знал, что отбор женихов настолько хлопотное занятие! Пока Иов писал обещанный портрет принцессы, я с феями и русалками изучала кандидатов. Результатом наших посиделок стало более десятка слезливых посланий, наполненных мольбой о спасении.

Никто не ожидал, но сам лес одобрил нашу затею. По словам Листика, великий дремучий разум тоже заскучал, и поэтому позволил мне как следует поупражняться в иллюзиях на опушке. При мысли о результате меня до сих пор пробивало на хи-хи. Древни, Захарий и Иов были в полном восторге от «первой линии обороны». Оставалось заполучить претендентов на руку и сердце прекрасной принцессы.

Люциус из рода Эмброуз, по словам Миллисандры, занимался выездкой лошадей, и его можно было отыскать на королевском ипподроме. Рассудив, что визит потенциальному жениху лучше нанести поближе к обеду, я сняла комнату в трактире «Золотой гусь». Если Миллисандра не ошиблась в выборе, то уже завтра мы выдвинемся к Тёмному лесу. Клубочек поможет отыскать путь, нечисть... Вот с ней могут возникнуть проблемы, в особенности если начнёт импровизировать.

– Какая ведьма и без любимой ступы...

Голос говорившего я узнала сразу же, но решила сделать вид, что это не так. Опустила взгляд в пол и попыталась прошмыгнуть мимо полуэльфа. Вот откуда он здесь взялся?! Можно подумать, что «Золотой гусь» – единственный трактир на весь Турин.

Краем глаза отметила, что долговязая фигура осталась позади, и уже мысленно перевела дух, когда вслед прилетело:

– Как ты думаешь, сколько сейчас дают за похищение принцесс?

– Решил подзаработать? Не связывайся.хлопотное это дело и неприбыльное.

– Тебе виднее... – раздалось чопорное в ответ. Судя по всему, у полуэльфа были проблемы с чувством юмора.

– Не понимаю, о чём это ты... – как можно небрежнее обронила я.

– Звучит неубедительно. Чёрный маг так точно не поверит.

– Это его проблема.

– Нет уж! – Меня самым бесцеремонным образом схватили за руку и развернули к себе лицом. – Это как раз твоя проблема, глупая ты ведьма!

Ишь как разошёлся, хвост чернобурый! Наверняка Владыка по головке не погладит, если со мной что-нибудь случится. Ну а кто тебя заставлял за мной присматривать? Разумеется, попадаться чёрному магу в лапы я не собиралась и

даже предприняла кое-какие меры, пока добиралась до Турина. Ступу замаскировала, собственную ауру слегка искажала.

– Я настоятельно рекомендую тебе вернуть принцессу, – процедил сквозь зубы полуэльф.

– А я настоятельно рекомендую держать руки при себе! И своё мнение заодно! – не менее зло заявила я.

Полуэльф разжал пальцы, и я начала демонстративно растирать запястье, даже губы бантиком для пущего эффекта сложила.

– Не надейся, не куплюсь... – и взгляд такой снисходительный. Не поверил и дал понять, что играю неубедительно.

Вот как можно при человеческих корнях умудриться перенять исконно эльфийское высокомерие? Неудивительно, что они с Владыкой нашли общий язык.

– А чёрный маг... Он...

– Надо же, я думал, уже и не спросишь, – скорбно пророчил полуэльф.

На его утончённой физиономии застыло выражение смертельной скуки, словно необходимость поддерживать со мной разговор не только отнимала драгоценное время, но и вызывала мигрень. А ведь я это запросто могу обеспечить! Если так и будет таскаться за мной и что-то вынюхивать – мигом отхватит.

– Занятная штука – информация. Вроде и пустячок, но без него в некоторых ситуациях не обойтись.

– Ближе к делу...

– Так вот, за информацию принято платить. Готов рассмотреть твоё предложение, ведьма.

Я так и застыла с открытым ртом. Мало того что шпионит за мной по приказу Владыки, ещё и заработать на мне мечтает?!

– Рот закрой – муха залетит. – Полуэльф фамильярно щёлкнул меня пальцем по подбородку.

Я отреагировала инстинктивно, слова заговора сорвались с губ прежде, чем я догадалась хотя бы скорректировать формулировку. В академии мне не раз приходилось отваживать особо наглых ведунов, не понимающих прямого «отвали». На руке полуэльфа появилось крошечное зелёное пятнышко, пока ещё неприметное. Пройдёт какой-то час, и оно расплзётся по всему телу, а через два – начнёт чесаться не хуже бородавок.

– Хорошего дня! – Быстро развернувшись, я поспешила к лестнице, спиной чувствуя взгляд, направленный мне вслед.

* * *

Стычка с полуэльфом заставила меня изменить планы. В результате, вместо того чтобы позавтракать в трактире, пришлось искать другое место. Мальчишка-газетчик подсказал мне адрес ближайшей ресторации. Та оказалась намного больше и солиднее, чем я ожидала. Набросив на себя отво-

дящие взгляд чары, я немного потопталась у входа. Вывод был не особо приятный: придётся переодеваться и менять причёску. Магазин готового платья находился как раз через дорогу, так что я немного покрутилась перед витриной, а потом скопировала одежду с одного из манекенов.

– Как вы думаете, сэр Эмброуз сейчас там?

Вопрос, заданный с придыханием, заставил меня насторожиться. В отражении витрины я увидела двух молодых особ. Взгляды обеих были направлены на ту самую ресторацию, где я собиралась позавтракать.

Так значит, мастер выездки ещё не приступил к работе? Тем лучше! Больше времени останется на сборы.

Девушки тихонько пошушукались и направились к ресторации.

Ну и куда вы намылились? К потенциальному королю Турина без предварительной записи хода нет! Заклинание забывчивости подкралось незаметно и окутало девушек едва заметным желтоватым облаком, после чего они замерли, пытаясь вспомнить, зачем вообще притащились в эту часть города.

Зря стараетесь, голубушки! Моё колдовство меткое, цепкое и срабатывает чётко по графику. Так что маяться забывчивостью вам теперь до обеда. Зато потом пару дней будет отличное настроение – в качестве компенсации я добавила к заклинанию порцию антигрустина. А всё потому, что правильная ведьма должна быть не только вредной, но и справ-

ведливой!

Переступив порог ресторации, мысленно похвалила себя за верный выбор. На первый взгляд интерьер заведения отличался простотой, однако намётанный глаз отметил люстру гномьей работы, изящные вазы в эльфийском стиле и скатерти, украшенные тончайшим кружевом. За столиками не было свободных мест. Очевидно, что это место популярно среди туринцев.

Так, и где тут у нас сэр Эмброуз расположился?

– Госпожа, вам назначено? – Вопрос исходил от мужчины в белом переднике.

– Вы имеете в виду, зарезервировала ли я столик?

– К сожалению, за его столиком свободных мест уже нет.

Проследив за взглядом официанта, я обнаружила, что речь идёт о столе, за которым расположились сразу девять молодых дам. Они болтали и хихикали без умолку, за высокими причёсками я не сразу заметила кавалера. Он вальяжно раскинулся в кресле и напоминал сытого шмеля, залетевшего в цветник.

И на этого пчелёнка рассчитывала Миллисандра! Вот что она в нём нашла?!

Меня, выросшую среди эльфов, физическая привлекательность Люциуса Эмброуза не слишком впечатлила. А вот его соседки млели от томного взгляда с поволокой, от изящно вылепленных черт и мягких волн рыжевато-русых волос. Печать мягкой скорби на лице, леность движений – столь

чётко выверенных, что сразу ясно: это не природная грация, а результат долгих тренировок перед зеркалом. Сэр Трутень словно делал всем великое одолжение своим присутствием и в то же время не уставал осыпать сидящих рядом дам комплиментами. Сладкими, однотипными и такими же фальшивыми, как и выражение его лица.

– Не расстраивайтесь, у него на завтра есть свободное местечко, – доверительно сообщили мне на ухо.

– Так он по записи принимает?

– Вообще-то, сэр Эмброуз у нас завтракает, обедает и ужинает. Если вы желаете к нему присоединиться, вам придётся забронировать место.

Я заметила, что и остальные посетители, преимущественно женщины, то и дело поглядывали на Люциуса, стремясь поймать его взгляд или скупой кивок.

А неплохо этот сэр Трутень устроился! Не удивлюсь, если ресторация намеренно использует его как приманку, ещё и кормит бесплатно. Как-то не связывалось подобное поведение с образом рыцаря, готового на подвиг ради дамы сердца, который мне нарисовала Миллисандра.

Сопровождать Люциуса к Тёмному лесу резко расхотелось, но это был выбор принцессы. Пусть понаблюдает за своим избранником через волшебное зеркало. Может и поймёт, что он из себя представляет.

– Госпожа, так вам нужен столик? Или завтра ожидать?

– Зачем откладывать на завтра то, что можно съесть сего-

дня? – просияла я.

Использовать массовое заклинание не рискнула, а раздача индивидуальных требовала сосредоточенности, поэтому я устроилась за ближайшим столом, сделала заказ и наметила первую жертву.

Первая дама покинула ресторацию спустя пять минут, уверенная, что у неё есть срочное дело. Какое именно, я понятия не имела, достаточно было подтолкнуть мысли в нужную сторону, а детали она сама додумала. Далее пришлось взять паузу и отдать должное нежнейшему омлету. Когда тарелка опустела, я нацелилась сразу на двух молоденьких девушек. Старательно хихикающие и жадно ловящие каждое слово сэра Трутня, они вдруг погрустнели. Как только и эта пара покинула ресторацию, меж бровей любителя халявной еды появилась задумчивая складочка.

С оставшимися дамами я расправилась в процессе поедания сырников. Когда тарелка опустела, за столом сэра Трутня не осталось ни одной собеседницы. Я не спеша допила чай, изредка бросая многозначительные взгляды поверх чашки. Как только клиент созрел и причалил к моему столу, я тихо поинтересовалась:

– Сэр Эмброуз, не хотели бы вы стать спасителем и законным мужем принцессы Миллисандры?

Сэр Трутень даже вздрогнул, затем на его лице проступило хищное выражение. Мысленно он уже примерял на себя корону Турина. Под конец здравый смысл взял верх.

– Если вы владеете информацией о местонахождении принцессы, то вам следует сообщить регентскому совету.

– Они в курсе. Если не верите – убедитесь сами.

Волшебный колодец Асмодея Бультыховича оказался крайне полезным в лесном хозяйстве артефактом. Благодаря ему мы отправили во дворец Турина с десятков анонимных посланий, в которых грамотно сдали чёрного мага, якобы похитившего принцессу. Следы его пребывания обнаружили на пляже королевские дознаватели, так что грех было не воспользоваться.

– Если надумаете рискнуть, найдёте меня в таверне «Золотой гусь».

Сэр Эмброуз растерянно кивнул, а затем спохватился:

– Не поймите меня превратно, но чем мне сумеет помочь столь юная особа?

– Многим, – заверила я, подкрепляя слова порцией заклинания убеждения. – В особенности если она – ведьма.

На кончиках моих пальцев вспыхнул огонь, в глазах сэра Эмброуза зажёгся ответный. Сам того не подозревая, он уже созрел для того, чтобы отправиться в путешествие.

* * *

По моим расчётам сэр Эмброуз должен был объявиться в «Золотом гусе» не раньше завтрашнего утра, так что сегодняшний день принадлежал мне, и провести его следова-

ло с пользой. К примеру, раздобыть всё необходимое для несчастной девицы, томящейся в башне. Проведя в ней сутки, Миллисандра внезапно обнаружила, что новое жилище не настолько комфортно, как показалось на первый взгляд. К примеру, башня снабжала свою обитательницу пищей и питьём, но отказывалась поставлять наряды, косметику и любовные романы. Вот о книгах Милли сокрушалась больше всего и слёзно умоляла приобрести хотя бы парочку.

Просьба показалась мне совершенно пустячной, поэтому я первым делом забежала в книжную лавку – и пропала! На первом стеллаже красовалась надпись «Счастливые истории, заканчивающиеся свадьбой», на втором – «Любовь по-эльфийски», на третьем – «Свободные отношения», на четвёртом – «Возвышенная любовь». Надо же, как много вариантов «и жили они долго и счастливо...» Или и тут тоже имеются вариации?

От теоретических рассуждений меня уберёг владелец лавки.

– Могу ли я вам чем-то помочь?

– Нужна книга, а лучше – две. Для невинной девушки, мечтающей о прекрасном принце, – поспешно уточнила я, поскольку мужчина повернулся к стеллажу со «Свободными отношениями».

Приняв во внимание дополнительную информацию, продавец задумчиво поскрёб в затылке.

– С которым она проведёт всю жизнь и родит кучу дети-

шек?

– А что, и это учитывается при написании книг?

– Конечно. Вот здесь... – кивок в сторону «Любви по-эльфийски», – любят друг друга так, что миры рушатся, судьбы народов меняются, о происходящем с мебелью тактично умолчим. Но всегда, заметьте, всегда у двоих имеются непреодолимые противоречия, которые мешают им жить спокойно.

– Мне бы что-нибудь... попроще. И повеселее!

– Тогда берите классику, – мне протянули пару книг с первого стеллажа.

Я не глядя сунула их в корзину для покупок, а потом леший дёрнул ухватить томик с «Любовью по-эльфийски». И это когда я в жизни подобной литературой не интересовалась!

Из книжной я отправилась в косметическую лавку и застряла в ней на пару часов. И это при том, что у меня имелся чёткий список необходимого! Я придирчиво осмотрела каждый флакончик, изучила состав каждого средства, заодно выяснила, что торговцы красотой любят добавлять в духи усилители запаха, а скоропортящиеся масла сдабривать порцией консервирующего заклинания. Разумеется, на этикетках об этом не было ни слова. Ну а я-то ведьма дотошная, если что-то неясно – мимо не пройду. Лавку я покинула, сэкономив пятьдесят процентов от первоначально озвученной суммы и с широкой улыбкой на лице. Продавец тоже

улыбался, видимо от радости, что я наконец-то убралась и перестала распугивать клиентов.

В трактир я возвращалась в приподнятом настроении, облегчённые магией покупки не оттягивали руки, пустые муки совести не отягощали мысли, поэтому эльфийскую стрелу я заметила, только когда она вонзилась в землю передо мной. На улице было оживлённо: помимо проезжающих мимо экипажей, хватало и пешеходов. Быстро убедившись, что никто не обратил внимания на выстрел, я шагнула вперёд и накрыла стрелу юбкой. А теперь перейдём к самому интересному!

Выйти на след стрелка мне помогли иллюзорные пчёлы. Они повторили траекторию полёта стрелы в обратном направлении и закружили над головой типа в неброском плаще землистого цвета. Казалось, его вниманием всецело завладела кухонная утварь в витрине гончарной лавки. Я бесшумно подкралась к стрелку.

– Ночной горшок выбираете?

– Что ж поделать, истинному эльфу без горшка путь в Златолесье заказан, – раздалось скорбное из-под низко опущенного капюшона.

Говоривший пытался изменить голос, но я сразу же его узнала.

– Нелли!

Я хотела повиснуть у эльфа на шее, но тот отстранился и быстро осмотрелся – не заметил ли кто?

– Тише. Не здесь.

Я поняливо впихнула в руку Арнелля корзину с покупками, а сама пристроилась с другого бока.

– Если ты так жаждешь сохранить инкогнито, нечего было стрелами разбрасываться.

– Ты растеряла сноровку, я слежу за тобой уже пару кварталов.

– Мы же не в лесу, – буркнула я, пытаюсь за ворчанием скрыть недовольство собой. Неужели годы, проведённые в академии, сделали меня беспечной?

Погрузившись в размышления, я не сразу обратила внимание, что мы движемся в сторону трактира «Золотой гусь», и только когда впереди замаячила знакомая вывеска, спохватилась. Что, им там всем мёдом намазано?! Ещё не хватало, чтобы Арнелль увидел зеленушную физиономию своего подданного. А сколько хорошего он в мой адрес от него услышит! Хватит и того, что этот хвост чернобурый станет доносить на меня Владыке.

– Нелли, хочешь мороженого?

Я буквально повисла у него на руке.

– Не особо, а что?

– Ты только посмотри, какая чудесная кофейня. Сможем посидеть в уютном уголке, поболтать... Как раньше! – Я старательно захлопала ресницами.

Первоначальное удивление сменилось задумчивым выражением, на мгновение показалось, что Арнелль погрустнел. И всё-таки он пошёл на уступку и повёл меня к кофейне. С

выбором я не прогадала, заведение был уютным и, что ещё важнее, в зале, кроме нас, не было посетителей.

– Элли, мне нужна твоя помощь. – Просьба прозвучала, как только мы сделали заказ. – Как ты уже догадалась, я здесь по делу.

Я с умным видом кивнула в ожидании дальнейших пояснений.

– Из Турина сообщили о похищении принцессы из правящей ветви. Чёрным магом.

– Какой ужас! – Я попыталась изобразить правдоподобное удивление. Вышло до того громко, что хозяин заведения, до этого спокойно полирующей стойку тряпочкой, прервал своё занятие и вытаращился на нас. Пришлось срочно задействовать заговор отвода глаз. – Прошу прощения, это я от неожиданности. Я-то считала ведьм главными вредителями этих земель, а тут нашлась рыбка позубастее.

– Ну какая из тебя вредительница? Не наговаривай! – отмахнулся Нелли. – Речь идёт о чёрном маге! Властители Гиблых топей вконец обнаглели.

Я замерла, даже дышать перестала. Неужто и эльфы поверили?

– Владыка поручил мне передать регентскому совету Турина предложение. Наши маги готовы помочь в розысках пропавшей принцессы Миллисандры.

Хорошо, что нам ещё не успели принести заказ, иначе я бы точно чем-нибудь подавилась!

– То есть теперь ты станешь им помогать? – пролепетала я, как только прошёл первый шок.

– Я рассчитываю, что и ты присоединишься. Отличная возможность продемонстрировать, на что способна настоящая ведьма.

Да конечно! Если Владыка узнает, насколько недалеко я поступила, умыкнув принцессу, то я Златолесье ещё лет десять буду стороной обходить!

– Помогу, чем смогу. Правда, времени у меня в обрез. Я как раз занимаюсь дипломной работой, ещё и заказов кой-каких нахватала. Ничего серьёзного, но сроки горят.

И ведь ни слова неправды не сказала! Если Миллисандра не получит свои любовные романы вовремя, она меня потом нытьём изведёт!

– Регентскому совету необходимо подтверждение, что на месте похищения были обнаружены следы чёрной магии.

О! Так это я запросто! Подтвержу и в устном, и в письменном виде. Причём для этого не обязательно отправляться на пляж.

– Не вопрос. Сегодня я полностью в твоём распоряжении.

– А завтра?

– Зачем откладывать на завтра? Пойдём прямо сейчас!

– Куда пойдём?

Выжидательный взгляд Арнелля породил очередной приступ паники. Знает? Или нет? Вдруг он уже встретился с тем полуэльфом? Или в курсе, что Владыка приказал за мной

следить?

– Туда, куда надо, – выкрутилась я. – Ой! Смотри! Наше мороженое принесли.

Я с преувеличенным рвением накинулась на яблочный шербет, сунула в рот целую ложку и скривилась – лакомство оказалось обжигающе холодным, не иначе как снежными звёздочками приправленное. Ничего не имею против кулинарной магии, но не в своей тарелке.

Арнелль в свою очередь осторожно попробовал шербет и отставил в сторону.

– У вас есть что-нибудь из традиционного меню?

– Могу порекомендовать классический пломбир.

Наши вазочки вернулись на поднос официанта.

– Давайте! Только чтобы в нём не было ни искры магии, – предупредила я. Сложно наслаждаться лакомством, когда организм невольно фиксирует присутствие чужеродной магии и ненавязчиво предлагает заесть вкуснятину порцией защитного заклинания.

– Как пожелаете. – Официант был сама вежливость, но наш выбор его явно удивил.

– Зачастую простейший вариант – самый лучший, – философски заметил Арнелль.

И снова мне показалось, что он имеет в виду не только мороженое.

С появлением пломбира беседа свернула в привычное русло. Арнелль больше не пытался обсудить похищение

принцессы, а принялся развлекать меня последними новостями из Златолесья. Я жадно ловила каждое слово. Только теперь я осознала, насколько соскучилась. Да, мои отношения с остроухими были далеки от идеальных, но эльфы были моей единственной семьёй. Вот уляжется вся эта история с похищением, и обязательно съезжу в гости, ну а пока следует сосредоточиться на устройстве личной жизни принцессы Миллисандры.

Я думала, что из кофейни Арнелль отведёт меня на пляж, но тот неожиданно свернул в другую сторону. От удивления я сбилась с шага.

– Элли, что-то не так?

Ох уж эта эльфийская проницательность! Не могу же я признаться, что ноги сами несли меня к месту назначения.

– А куда мы идём? – невинно поинтересовалась я.

– В ратушу. Надо уведомить о нашем прибытии. Будешь моим независимым консультантом по магической части.

Я порадовалась, что волосы у меня от природы густые, а ушки маленькие – под рыжей копной не видно, как горят.

* * *

Городская ратуша располагалась на главной площади Турина и делила её с банком и храмом Морского бога. Арнелль позволил мне с минуту полюбоваться красотами местной архитектуры, а потом повёл внутрь. На тёплый приём я не рас-

считывала, однако недовольство главного сыщика королевства поставило в тупик. Причём направлено оно было как на меня, так и на Арнелля.

– Мы не ожидали, что эльфы из Златолесья заинтересуются нашей проблемой и ответят на призыв, но благодарны за визит. – Правильные слова плохо сочетались с кислым выражением лица.

Призыв, между прочим, тоже был весьма вялым. По сути, регентский совет Турина уведомил Владыку о пропаже принцессы, но на помощи не настаивал. Куда сильнее министров волновало, смогут ли они в отсутствие её высочества продолжить торговые переговоры.

– Давайте опустим словесные игры и сразу перейдём к делу, – предложил Арнелль.

– Вы хотели бы осмотреть место преступления? – хмуро поинтересовался сыщик.

– Разве не для этого вам понадобилась помощь эльфийского мага?

– Да, конечно. Заполните пока бланки.

Выдачу дальнейших инструкций прервал стук в дверь. Вошедший секретарь был очень взволнован. В лежащем на подносе свитке я сразу же узнала одно из посланий, подкинутых во дворец. Медленно королевская сыскная служба работает: я уже успела и с кандидатом в спасители принцессы пообщаться, и с Арнеллем поболтать, и мороженое слопать, а они только о письме узнали!

Господин главный сыщик ознакомился с текстом и передал свиток нам:

– Что скажете? Нет, разворачивать не нужно. Пока проверьте на наличие магических следов.

– Можем заодно и обнюхать, – буркнула я.

Арнелль украдкой ткнул меня под столом ногой, затем прикрыл глаза и простёр руку.

– Послание было доставлено с помощью магии Воды, – наконец вынес вердикт Арнелль. – Элли, попробуй теперь ты.

Проигнорировав указание сыщика, я развернула свиток и зачитала вслух письмо Миллисандры. Я прекрасно знала его содержание, а всё равно сердце защемило. Уж больно правдоподобно принцесса взывала к спасению. А чтобы никто не усомнился, что письмо действительно от неё, приложила в конце к свитку личную печать.

– Очень интересно. Могу помочь с отбором кандидатов в спасители, за дополнительную плату, разумеется. А если сойдёмся в цене, проведу героев к Тёмному лесу. Не всех сразу, конечно, а в порядке очереди.

Меня ткнули под столом ещё раз. Я скосила взгляд, Нелли явно не одобрял мою инициативу. Господин главный сыщик тоже слегка опешил от такой наглости, но пообещал передать моё щедрое предложение кому следует, ну а пока нас собирались препроводить к месту похищения принцессы. Разумеется, как только мы заполним бумаги.

– Это было по меньшей мере нетактично, – принялся распекать меня Арнелль, как только мы остались в кабинете одни.

– Да ладно. Я всего лишь ухватила за отличную возможность. Могу поспорить, молва о том, что одна талантливая ведьма готова помочь спасти принцессу, разнесётся по столице.

– Скорее, ушлая, – буркнул Арнелль.

– И я тебе нравлюсь именно такой, – не удержалась от улыбки я.

Вместо того чтобы улыбнуться в ответ, Нелли насупился и уткнулся носом в бланк. Странно, прежде моя наглость и изворотливость его не смущали.

Поход на пляж полностью оправдал ожидания. Напустив на себя умный вид, я подтвердила, что на месте похищения принцессы Миллисандры побывал чёрный маг. Напрямую я его не обвинила, да и не нужно этого было делать – господин главный сыщик всё додумал сам. А вот об эльфийском стрелке я не сказала ни слова и – что самое невероятное – Арнелль тоже. Поинтересоваться причиной я не могла, это породило бы встречные неудобные вопросы. С пляжа мы возвращались молчаливые и только многозначительно поглядывали друг на друга. Кто же проговорится первый?

– И чем ты дальше займёшься? Вернёшься в Златолесье? – нарушила молчание я.

– Звучит так, словно ты жаждешь от меня избавиться. –

Арнелль недоумённо вскинул бровь.

– Нет, почему же... Я в Турине тоже проездом, то есть пролётом.

– И куда полетишь?

– Ответ «по делам» тебя устроит?

– Элли, никто не заставляет тебя ехать в Златолесье прямо сейчас.

– Знаю. Спасибо, что не давишь.

Я взяла Нелли под руку. Похоже, что угроза миновала, и каждый из нас останется при своём. Не самый плохой вариант.

Арнелль проводил меня до «Золотого гуся» и откланялся. Мне до последнего казалось, что он заговорит о чём-то ещё, более личном, но Нелли ограничился дружеским поцелуем в щёку и шутливым напутствием. Дурацкая ситуация. Вроде бы встретились нечаянно, замечательно провели время, а всё равно на сердце было тяжело, а к глазам подкатывали непролитые слёзы.

* * *

– Хорошо погуляла?

Полуэльф изрядно запоздал с вопросом. Мне пришлось с полминуты потоптаться перед дверью, пока ушастый соизволил появиться в коридоре. Зря он это, с такой физиономией я бы вообще и носа из комнаты не высовывала. Ничего, к

утру пройдёт, ну а пока моя жертва походила на зомби-эльфа, причём не первой свежести.

– Маскировка под огурец нынче в моде? – невинно поинтересовалась я.

– Нет, сегодня ценятся проводники к Тёмному лесу. Тебя искали. – Маг демонстративно похлопал себя по ладони конвертом: – Подсунули под дверь.

– Вот и оставил бы там, где лежало!

– Как можно? Вдруг его кто-нибудь украл бы? Ограбили бы честную ведьму. – Меня наградили издевательской улыбкой.

– Звать-то тебя как? – хмуро буркнула я.

– Зачем это тебе? – настороженный взгляд.

– Чтобы проклинать было сподручнее. Зачем же ещё? А если серьёзно, то элементарную вежливость никто не отменял. Моё же имя тебе известно.

– Илар. Маг-стихийник.

– Элли. Ведьма обыкновенная. А теперь не мог бы ты быть так любезен... – Я попыталась выхватить конверт, но его подняли повыше.

– Рискованную игру ведёшь. Знать Турина тебе этого не простит.

– А это и не я должна просить прощения, а они у...

Я замолчала на полужфразе, уловив изменения на физиономии полуэльфа. Дружеское расположение исчезло, вид стал изучающе-выжидательным. На мгновение я позабыла о при-

чине, приведшей Илара в Турин, и едва не проболталась о проблемах Миллисандры. Нет, откровенность тут излишня. Пусть Илар и видел, как я спасла принцессу, остроухие не вмешиваются в дела людей. Вот и полуэльф ничем помочь не сможет. Рассчитывать нужно только на себя.

– Кажется, нас подслушивают, – понизив голос, сообщила я.

Илар замер, пытаясь определить, в какой стороне затаился соглядатай. Я тут же воспользовалась этим и вырвала из руки конверт.

– Будешь лапы к чужому тянуть – и не так осыплет. И вообще, держись от меня подальше – здоровее будешь.

– Серьёзная угроза из уст ведьмы. – Илар одарил меня пренебрежительным взглядом. – Вот только у неё до сих пор нет диплома и метлы.

Если прежде я не особо рвалась завершать обучение, то теперь чётко осознала: хочу защитить дипломную работу. И чем быстрее, тем лучше!

Глава 5

Сэр Люциус Эмброуз оказался предсказуемым. Для начала он проспал. Я успела плотно позавтракать и собраться в дорогу, когда запыхавшийся слуга сообщил, что его хозяин ожидает меня внизу. Кроме того, Люциус не планировал геройствовать лично. Иначе зачем было приглашать за свой стол наёмников?

– Доброе утро. Разрешите сказать пару слов наедине?

– Разумеется. – Улыбка сэра Трутня вышла до того слащавая, что захотелось заставить его хлебнуть уксуса.

Я вывела героя во двор и скомандовала:

– Седлайте коня.

– А как же... – Люциус обернулся на дверь трактира.

– Я обещала, что проведу в Тёмный лес только вас. О свите речи не было.

– Любой благородный рыцарь путешествует в окружении слуг.

– Вы далеко не любой... – От моих слов сэр Эмброуз приосанился. – Вы единственный ребёнок в семье, получивший реальный шанс на корону. Хотите потягаться с чёрным магом самостоятельно? Валяйте! Я найду другого желающего.

– Я уже им аванс выплатил, – безнадежно вздохнул герой.

– Спасибо, что напомнили. – Я вытащила из сумки свиток.

Ознакомившись с контрактом, сэр Эмброуз надулся от

негодования.

– Это же наглый грабёж!

– Наглый и беспринципный. Я ведьма эксклюзивная, а желающих спасти принцессу будет ой как много. Впрочем, можем собрать компанию претендентов. Скинетесь тогда в складчину.

Люциус оценил перспективы и вытащил кошелёк. Аванс был выплачен мне до последней монетки, жаль немного, конечно, что вторую часть обещанного я вряд ли увижу. Я намеревалась дать Миллисандре рассмотреть потенциального женишка со всех сторон, и если она и после этого будет настаивать на свадьбе – сама дура.

К путешествию сэр Эмброуз подготовился основательно. При виде объёмистых седельных мешков, притороченных к крупу тощего коня, я тихо выругалась.

– Нам понадобятся припасы, – принялся оправдываться герой.

– В первую очередь вам понадобится конь, а этот и до Ивовска не дотянет.

– Он крепче, чем кажется, – упрямо гнул своё Люциус. – И потом, в лесу всякое может случиться. Если этот сгинет – невелика печаль.

Ах вот оно что! Герой для спасения принцессы прихватил коня, которого не жалко. Любуйся, Миллисандра, на своего прекрасного рыцаря! Меня от него уже тошнит.

Я приблизилась к коню, чтобы его осмотреть. Следов хво-

ри не обнаружилось, а вот аура зверюги мне показалась странной. Следовало рассмотреть её получше, задействовав парочку проверяющих заклинаний, но сэр Эмброуз вдруг задёргался.

– Мы едем или как? – прогнусавил он.

Герой рвался на подвиги.

– Едем. – Я призвала ступу и украдкой кастанула на коня общеукрепляющее заклинание.

Эффект превзошёл все ожидания! Конь истошно заржал и попытался боднуть ступу.

– Стой на месте, тварь! – Сэр Эмброуз хлестнул коня по крупу.

Я едва сдержалась, чтобы не угостить Люциуса наколдованной хворостиной. Ничего, вот выберемся из Турина, а там не позволю обижать конягу. Я наконец-то поняла, что с ним не так. Зверюга чувствовал магию!

* * *

– А этот путь точно самый короткий и безопасный?

Сомнение, прозвучавшее в голосе потенциального героя, заставило меня заскрипеть зубами. Я мрачно уставилась на дорожку, вымощенную жёлтым кирпичом. По обеим сторонам от неё росли яблони, на ветвях которых драли глотку павлины. Уж если рыцарю этот путь не кажется безопасным, то я просто не знаю, какую ещё иллюзию наколдовать!

– Не нравится? Езжайте по этой. – Я ехидно кивнула на едва заметную тропку, притаившуюся в траве. Чуть поодаль от земли поднимался зеленоватый туман, хвост дороги скрывался среди искорёженных деревьев. Непролазный лес выглядел зловеще, вот он-то и был настоящим, в отличие от роши. Столько сил на неё угробила!

– Да нет, эта всё же понадёжнее будет, – тяжело вздохнул рыцарь и тронул поводья.

И тут случилось непредвиденное! Его конь встал как вкопанный, не желая ступать по наколдованным камням. Всхрапнул, ткнул копытом первый булыжник, протестуяще мотнул головой и с подозрением покосился в мою сторону. Умница! Так бы и расцеловала! Животные, умеющие распознавать магию, – настоящее чудо. И как только это сокровище досталось настоящему недоумку? Превратность судьбы, которую я собиралась исправить.

– Пошёл, осёл упрямый! – Сэр Эмброуз занёс хлыст над тощим боком коня.

– Не троньте, – тихо предупредила я. – Этот лес бережёт своих обитателей.

– Конь мой! – важно надул щёки рыцарь. – Ни одна ведьма не смеет мне указывать, как обращаться с личным имуществом.

– Как знаете. Моё дело предупредить, – с трудом сдерживая гнев, процедила я сквозь зубы.

Благородный рыцарь выругался не хуже безродного про-

пойцы. Мне уже несколько раз приходилось останавливать его хлыст. В первый раз помогли наколдованные муравьи, во второй – пришлось отдуваться пчёлам; когда на героя напали слепни, тот помянул недобрым словом ведьм и их пакостную натуру, притягивающую неприятности.

Ничего, голубчик, скоро я тебе такие неприятности обеспечу, что осы и рядом не летали. Согласно сценарию рыцарю предстояло углубиться в лес, иначе древни не смогут выступить и опять будут ворчать, что репетировали, а я им всё выступление обломала. Угораздило же меня связаться с непризнанными талантами!

– А вы его вежливо попросите, – предложила я. – Животные ласку уважают.

Люциус посмотрел на меня как на полоумную, но хамить не рискнул. Видимо, вспомнил, что имеет дело с ведьмой, умеющей превращать вино в обмылки. Не далее как полчаса назад он так ругался в трактире Ивовска, что я не выдержала и нарушила собственное правило: «Не навреди клиенту, пока он не добрался до пункта назначения».

Место Икс начиналось всего в паре шагов. Дремучий, населённый самой разнообразной нечистью и заповедными тварями Тёмный лес являлся загадочной и до сей поры неизученной аномалией. Доподлинно было лишь известно, что с нехорошими мыслями в него соваться не стоило, а уж если ступил на свой страх и риск, то рассчитывай на собственные силы. Люциус Эмброуз был свято убеждён, что на-

нятая за звонкую монету ведьма решит все проблемы. Я могла бы завести рыцаря в чащу и предоставить лесу самому решить его судьбу, но мучить коня зря не хотелось. Вон как отощал, грива свалялась, на спине рубцы от хлыста. Придётся к эльфам на выпас отогнать, а то за такого доходягу мне много не выручить. Ещё и Миллисандра рассмотрела своего героя как следует. Любовь прошла моментально, а призрак Иов передал мне в Ивовске послание. Её высочество требовала, чтобы я не смела приводить этого заносчивого крысёнка к её башне. Тут наши мысли совпадали, я и сама не горела желанием терпеть сэра Эмброуза дольше, чем это было необходимо.

– Едем или как? – поинтересовалась я, по большей части всё же у коня. – Учтите, томящаяся в башне принцесса может не становиться.

Вторая часть предупреждения предназначалась уже рыцарю.

– Да кого интересуется её внешность?! Я бы женился на принцессе Миллисандре, даже будь она старой каргой.

Раскатиисто рассмеявшись, сэр Эмброуз стегнул коня хлыстом. Тот понял, что от судьбы не уйдёшь, и смиренно потрусил по дорожке. Я запрыгнула в ступу и полетела следом.

Мы углубились в лес. Несмотря на вполне дружелюбный пейзаж и отличную погоду, Люциус был недоволен. Он вновь завёл любимую шарманку и принялся рассуждать, где бы он сейчас был, если бы остался в Турине.

Вот и что в нём девушки находят? Даже самой распрекрасной внешности не под силу компенсировать отвратительный характер. Ничего! Недолго осталось терпеть.

Пока я мысленно отмечала успешное доведение первого претендента на руку принцессы, герой добрался до места засады.

Разглядев, в каком виде нас поджидал Диво, я едва не вывалилась из ступы. Актёр дремучего театра раздобыл где-то настоящие яблоки и привязал их на ниточках к своим кривым, покрытым мхом ветвям. Его напарника Оляха пока не было видно, но я не сомневалась, что древень бдит и жаждет появиться на импровизированной сцене.

Стоило рыцарю подъехать поближе, как одна из ветвей фальшивой яблоньки опустилась пониже и сцапала коня вместе с всадником. Я подобное отклонение от сценария не одобрила и тихо выругалась. Конь мне нужен был целый, невредимый и во вменяемом состоянии. Мне же его ещё продать надо!

Конь истерично заржал и забил в воздухе копытами. Его горе-хозяин внезапно решил, что он птичка, и сиганул с двухметровой высоты. Я едва успела замедлить его падение, иначе вместо того чтобы помахать платочком улепётывающему со страху рыцарю, мне бы пришлось вправлять ему кости. Конь продолжал ржать. Чтобы пресечь данное безобразие, я магией сорвала с лже-яблоньки фрукт и сунула коню в зубы. Ржание сменилось довольным хрумканьем. Рыцарь

задрал голову, пытаясь рассмотреть среди ветвей утерянное имущество, и тут второй участник засады выбросил на дорожку ещё один реквизит. Вид полуобглоданного лошадиного черепа, щедро политого томатной пастой, заставил меня согнуться пополам от смеха. Из ветвей отчётливо раздавалось громкое чавканье – заморенный голодом конь не терял времени даром и уничтожал реквизит.

– Колдуй, ведьма! Иначе и нас сожрут! – заверещал сэр Эмброуз.

Я выбралась из ступы. Плечи всё ещё подрагивали от сдерживаемого смеха. На рыцаря без слёз уже было не взглянуть. Клиент созрел, и его пора было «срывать». Для этого было бы достаточно развеять иллюзию приветливого леса. Я уже приготовилась отменить колдовство, как земля перед нами зашевелилась и из-под неё выбралась когтистая лапа.

– Волкодлак! – заголосил рыцарь.

– И не один, а с компанией! – грамотно поддержала панику я.

– Жрите ведьму, я невкусный! – выдав указание, герой бросился по дорожке прочь от светлого семейного будущего. Теперь наверняка до самого Ивовска будет без оглядки драпать.

Идиллию нарушало лишь деловитое чавканье – волкодлак добрался до приправленного томатной пастой лошадиного черепа, – как вдруг позади раздалась тихие аплодисменты.

Представление прошло на ура, но явившийся зритель не

был желанным. И как только нашёл? Выследил, зараза остроя. А ведь я предупреждала, чтобы не смел ко мне и приближаться!

Я украдкой сунула руку в напоясный кошель и зачерпнула щепотку сонного порошка. Средство было забористое, причём природного происхождения, мне грибовичи целый пакет подарили. Резко обернувшись, я распылила порошок прямо в лицо незадачливому полуэльфу. Тот закашлялся, воздух зазвенел от защитных чар. Размечтался! От сонных шляпок грибовичей магия бессильна.

– Ведьма... – еле слышно прошептал маг и повалился на землю.

– Сама знаю, – самодовольно хмыкнула я.

Вот же упрямый тип! Я-то считала, что мы раз и навсегда всё выяснили.

– Это он? – уныло спросил волкодлак.

– Он, – вздохнув, подтвердила я.

– Настырный, – недовольно проскрипел Ольх.

– И тяжёлый. – Диво подцепил спящего мужчину веткой и понёс прочь из леса.

Правильно! Лес у нас заповедный, чай не ночлежка. И нечего всяким полуэльфам в нём дрыхнуть.

* * *

Мало спланировать и провести операцию, надо ещё гра-

мотно подбить итоги. Я восседала на покрытом мхом валуне и важно таращилась на членов передвижной труппы «Ведьма и компания». Актёры старательно выдерживали драматическую паузу, но я-то видела, как их распирало от желания высказать всё, что накопело. В центре полянки гордо торчал позабытый рыцарский меч, к нему и были привязаны поводья добытого четвероногого. Конь с завидным пофигизмом пощипывал травку. Ему было откровенно плевать, что на его шкуру имеет виды настолько разношёрстная нечисть.

Захарий уже предлагал не маяться с продажей, а употребить конину по прямому назначению. На что Ольх сложил сучковатую ветку в подобие кукиша и сунул волкодлаку под нос. Иов тут же изобразил сию феноменальную комбинацию на пергаменте углём. Дух несправедливо обиженного художника никак не мог уговориться и креативил при каждом удобном случае, и только домовый Листик успешно прикидывался ветошью и дрых, растянувшись на траве.

– Итак, поздравляю нас всех с первым успешно доведённым клиентом.

– Опять мы за всех раскачивались, – ворчливо проскрипел Ольх.

– Вы деревья, вам по статусу полагается, – сонно протянул Листик.

До него мы с сэром Эмброузом так и не добрались, из-за чего древни ворчали и считали Листика халявщиком.

– Я тоже пр-ринес пользу – скромно рыкнул Захарий, до-

вольню обмахиваясь хвостом.

– Ещё и слопал реквизит в процессе. Мало нам было одного дармоеда, – прошелестел Диво, потрясая ветками с болтающимися на них огрызками. Конь времени не терял и успел подкрепиться во время похищения.

– Зато наша Элли не тратила драгоценную магическую энергию, – миролюбиво заметил Иов, не отрывая взгляда от пергамента. Помимо Ольха, стоящего в эффектной позе, на наброске уже засветились моя ступа и краденый конь.

– Ещё бы туточки «Его разыскивает королевская гвардия» нацарапал, – ехидно фыркнул домовой. – Премиленькая комбинация: улики, главный подозреваемый и сама пропажа.

– Которую необходимо переправить к эльфам, – напомнила я.

Диверсанты резко притихли и обратили внимание на коня.

– Я всенепременнейше готов! – бодро отчитался Листик и вскочил на ноги, гордо выставив пухлый живот.

– Опять ему достаётся самое интересное, – завистливо скрипнул Ольх.

– Кто ж виноват, что некоторых в земли остроухих не пускают? – Домовой стянул лапоть, выбил из него несуществующую соринку и важно протопал к ступе.

– Не спеши. Верхом поедem, – предупредила я.

После моих слов Листика даже перекосило.

– А вот и нетушки! Не дам издеваться над животинушкой. Ты на него посмотри, того и гляди замертво упадёт. И что тогда? Один Захарий в наваре останется.

Волкодлак плотоядно щёлкнул зубами, давая понять, что не прочь навариться прямо сейчас. Конь поняливо шараялся ко мне и ткнулся мордой в плечо.

– Ох ты ж, животинушка! Разумную речь понимает, – умилился Листик.

– А кусается как любой другой конь, – флегматично заметил Иов, водя призрачной рукой по пергаменту.

Неуспокоенный художник не хотел ничего дурного, но домовый задрожал, подобно настоящему листочку, и с мольбой взглянул на меня:

– Элли, лапушка, давай в ступе полетим, а?

– Не выйдет. В этом случае любой встречный сразу же поймёт, что конь не наш, и заинтересуется, куда мы его перегонаем.

Я вытащила из ступы дорожную сумку и строго посмотрела на остальных.

– Ольх и Диво, за вами наблюдение за периметром. Повторяю, исключительно наблюдение, а не как в прошлый раз.

Древни переглянулись и заверили, что загонять случайных путников в глубь леса и превращать их в вынужденных зрителей импровизированного концерта не станут. Захарию я велела сторожить наколдованную рощу и не пускать в неё посторонних. Иову оставлять инструкции было бессмыслен-

но – всё равно не выполнит. Он, творческая натура, и при жизни витал в облаках, а в посмертии и вовсе превратился в самое безответственное привидение, которое я только встречала.

Оставалось самое сложное – установить контакт с конём. После того что с ним вытворял его прежний владелец, я вообще сомневалась, что это возможно без помощи эльфов. Вытащив из сумки кусочек сахара, я повернулась к коню, держа подношение на раскрытой ладони.

– Привет, я...

Хрум-хрум-хрум.

Конь не стал дожидаться, пока я официально представлюсь, и слопал угощение. Пришлось лезть в сумку за вторым сахарком. В этот раз я была умнее, и протягивать руку не стала. Покрутив сладкое лакомство между пальцев, повторила попытку:

– Привет, я – Элли. Выпускница Академии ведьм и ведунов. В настоящий момент пишу дипломную работу...

– Излагаешь, как угнать коня за шестьдесят секунд? – пробасили мне в ответ.

– Он ещё и р-р-разговаривает, – недовольно твякнул Захарий.

– Конкурент, – ничуть не смущаясь, подтвердил конь.

– Вообще-то мы тебя на продажу украли, – поспешила внести ясность я. – А для передвижения у меня ступа имеется.

– Так себе корытце, – нагло заржали в ответ.

И тут я по-настоящему обиделась! Арнелль подарил мне ступу последней модели, повышенной манёвренности и комфортабельности. Для управления ею даже метла не нужна!

Конь в очередной раз подтвердил, что он существо разумное, и повернулся ко мне боком:

– Залезай. Так уж и быть, отвезу вас к эльфам.

Устроившись в седле, я помогла Листику разместиться впереди и ещё раз сурово взглянула на тех, кому предстояло остаться в Тёмном лесу.

– Проблем не будет, – сладко прошелестел Диво.

– Вообще не будет, – рыкнул Захарий.

– Творческие личности не ищут неприятностей, – подхватил Иов.

Конь скептически фыркнул, и тут он был абсолютно прав. Я им тоже не верила.

– Элли, лапушка, тебе следует быть осторожнее. Не нравится мне этот эльфийский маг, – домовый поёрзал на хребте коня.

– Это разведчик! – тут же встрял конь. – Вот соберёт информацию, донесёт, кому следует, и вашему предприятию наступит полный...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.